

Нащка в Сибирь

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Сентябрь 1993 г.

Выходит с 4 июля 1961 г.

№ 35

Цена 10 рублей.

Новости

• 13 сентября состоялась беседа Президента России Б. Ельцина с президентом Российской Академии наук Ю. Осиповым. Речь шла о кризисной ситуации, в которую ввергнута российская наука. Президент России обнадежил научную общественность, пообещав в ближайшее время издать ряд указов в поддержку науки.

• 13 сентября в новосибирском Академгородке прошла презентация Международного томографического центра, международного исследовательского института, находящегося на самофинансировании. На церемонии открытия выступили представители сторон, внесших главный вклад в создание нового центра — Сибирского отделения РАН и немецкой фирмы «Брукер». Участники презентации осмотрели прекрасное здание центра — новую достопримечательность Академгородка, для журналистов состоялась пресс-конференция.

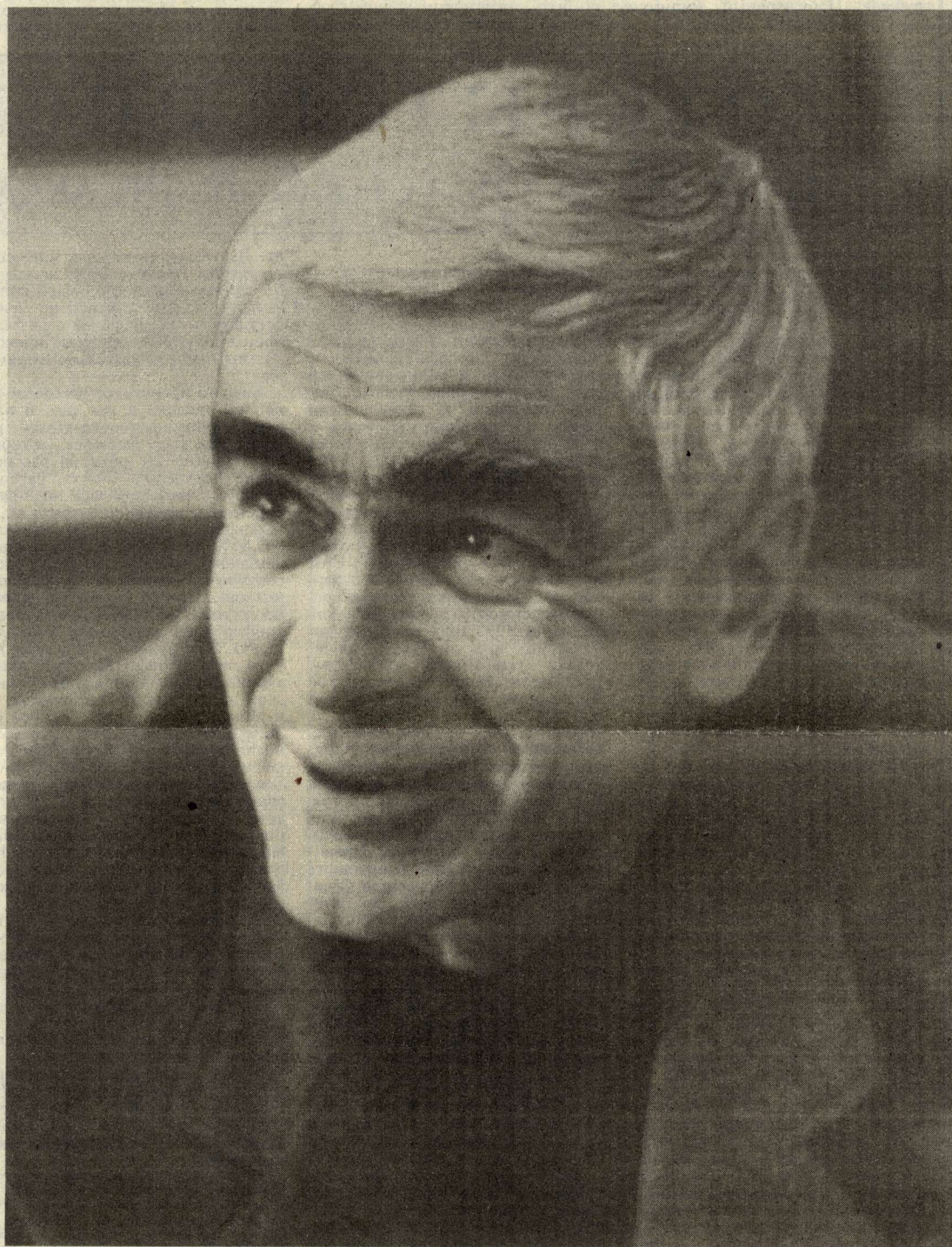
• Президент Республики Саха М. Николаев 7 сентября подписал распоряжение «Об организационном комитете для учреждения Академии наук Республики Саха». В составе комитета, возглавляемого председателем Президиума Якутского научного центра СО РАН, членом-корреспондентом В. Ларионовым, директором институтов ЯНЦ СО РАН, руководители отраслевых институтов, вузов. Оргкомитету поручено провести в октябре 1993 года организационное общее собрание с принятием уставных документов АН Республики Саха и выбором членов ее первого состава (15 академиков и 5 членов-корреспондентов).

• 8 сентября под председательством академика В. Коптюга состоялось очередное заседание бюро Президиума Сибирского отделения РАН. Обсуждалась ситуация с финансированием институтов, заслушаны предложения о проведении Всесибирской конференции «Закономерности социального развития — ориентиры и критерии грядущей модели», рассмотрена информация о мерах руководства Республики Саха по созданию национальной академии наук. Решен ряд кадровых и других вопросов.

• Международный семинар «Федерализм и проблемы регионального развития и управления» прошел в новосибирском Академгородке. Его провели Институт экономики СО РАН, Сибирский международный центр региональных исследований совместно с Американским информационным агентством и Центром по изучению федерализма Темплского университета (Филадельфия, США). Семинар явился заключительным этапом программы обучения руководителей представительной и исполнительной власти регионов России основам американской федеральной системы.

АООТ «АДОНИС»
(г. Новосибирск)
ПРИСТУПИЛО К
РАСПРОСТРАНЕНИЮ
СВОИХ АКЦИЙ.

ЗВОНИТЕ: 35-21-94,
32-67-36, 32-67-37.

«ГЕНЕРАТОР» ТИТОВА

Как-то незаметно старожилы Академгородка вступили в полосу юбилеев. Наша газета время от времени публикует фотографии и несколько теплых слов, написанных друзьями юбиляра. А с фотографии смотрит человек, которого большинство из нас знает в лицо и которого мы тридцать и более лет встречали каждый день на улицах. У нас, как в деревне, — мы знаем друг друга.

Пришло 60-летие одному из примечательных людей в Академгородке — директору Института гидродинамики академику Владимиру Михайловичу Титову. Его биография проста и традиционна для первого поколения ученых Сибирского отделения. Отметим основные этапы. Студентство — в знаменитом Московском физтехе, куда 18-летний Владимир поступил в 1951 году. Физтех — это не только высокий стандарт образования. В те годы институт был уникален по интеллектуальной мощи своих преподавателей, по связи со всеми ведущими научными школами Москвы. Физтех 50-х — это особый мир общения студентов и преподавателей, приобщение к настоящей науке, атмосфера стремительного нагнывания того, что было не получено за годы войны. «Центрами притяжения» для студентов физтеха в те годы были самые выдающиеся ученые. Одним из них был Михаил Алексеевич Лаврентьев, по кафедре которого в 1957 году закончил институт В. Титов. Общение с М. А. Лаврентьевым — событие на всю жизнь почти для каждого человека. Тем более — для восприимчивого студента, пол-

ного хорошего научного честолюбия. Нам, тоже прошедшим школу Лаврентьева, можно судить по себе, как много и не только в науке каждый из нас получил от своего учителя. Если отвлечься от деталей, то главное, что давал Михаил Алексеевич ученику — это ощущение личного человеческого достоинства, право на личное мнение и пример независимого суждения. Огромное влияние оказал М. А. Лаврентьев и на В. М. Титова.

С 1957 года деятельность В. Титова связана с Сибирским отделением. Осенью 1958 года он переехал в Академгородок, которого еще не было. Стояли несколько временок, от которых сегодня сохранился лишь деревянный дом семьи Лаврентьева. Первопоселенцы называли это место Золотой долиной, и имя закрепились в Академгородке навсегда. Так случилось, что день заселения Золотой долины совпал с днем рождения Владимира Михайловича, хотя в ту пору ни о каких юбилеях никто и не думал. Просто аспирант физтеха в кругу друзей отметил свое 25-летие.

Затем была незабываемая первая зимовка в Золотой долине, завяжи на оборудование,

развертывание лабораторий во временных домиках и в строящемся корпусе Института гидродинамики, серьезные научные семинары и конкурсы. В этой атмосфере В. Титов выполнил экспериментальные работы по кумуляции, завершившиеся одной из первых кандидатских защит в Академгородке в 1961 году. Далее последовала разработка оригинальной методики разгона небольших тел до космических скоростей и серия исследований по высокоскоростному соударению. На взрывном стенде лаборатории Титова прошли испытания на метеоритную стойкость иллюминаторы первых советских космических кораблей и скафандры. До сих пор в специальной литературе встречается термин «генератор Титова» как название изящного взрывного ускорителя для получения потока микрометеоритов. Этот цикл его работ завершился защитой докторской диссертации в 1968 году.

Потом — 5 лет работы деканом физического факультета Новосибирского университета и заведование кафедрой физики быстротекущих процессов в НГУ — работа, требовавшая терпения, сил, времени и большой душевной отдачи. И одновременно шла работа в лаборатории: был сформулирован и вместе с молодыми сотрудниками развит принцип изэнтропического сжатия вещества до давлений в миллион атмосфер, разработаны методы создания высокоскоростных потоков плотных газов при импульсном на-

греве криогенных жидкостей. Росли и защищали диссертации молодые кандидаты. В. Титов проявил себя организатором работ по созданию силами нескольких научных групп уникального экспериментального стенда, оснащенного импульсным рентгеном, руководил выпуском промышленного образца рентгеновского аппарата для научных исследований. Совместно с Институтом космических исследований лабораторией Титова был проведен оригинальный эксперимент по зондированию магнитосферы Земли гигантской, размером в полнеба, струей ионизованных паров бария, созданной взрывным методом.

Шло время, выдающиеся основатели Академгородка вырабатывали свой ресурс. На смену им приходили более молодые люди. Процесс неизбежный, но идущий очень поразному в разных научных институтах. В Гидродинамике он прошел почти незаметно для посторонних и как-то очень тихо. Скорее всего это было связано с масштабностью фигуры М. А. Лаврентьева, уход которого с поста председателя Сибирского отделения затмевал перемены на административном небосклоне Института гидродинамики. Но немаловажную роль играла сама естественность перехода управления Институтом в 1975 году к члену-корреспонденту АН Л. В. Овсянникову и профессору В. М. Титову, назначенному за год до этого заместителем директора. Для всех было понятно, что новое руководство берет на себя не только заботы по управлению Институтом как организацией, но и большую моральную ответственность за престиж первенца Сибирского отделения и доброе имя основателя Института. Для Титова эта ответственность двойная, ведь учителя и ученика связывали глубокие личные взаимоотношения.

В 1986 году так же просто Л. В. Овсянников объявил о своем уходе с поста директора Института гидродинамики, и так же естественно директором стал В. М. Титов.

На административной работе всеобщей любви не сыщешь. Чтобы не потерять уважение людей своего круга, нельзя лукавить, кривить душой, особенно в обстановке, когда всего катастрофически не хватает. Надо отдать должное директору — его администрирование в Институте идет в строгих рамках приличий. Одна из сильнейших его черт — личная умеренность. Он не позволяет себе никаких переборов, не гонится за сомнительными разбегами за рубеж, не любит и не желает жить за чужой счет, не требует ни квартир, ни машин, ни зарплат, стойко, наравне со всеми переносит примитивную и порой просто оскорбительную нехватку абсолютно всего. В старое время проблему автомобиля в Толмачево для встречи ночью приезжего гостя Титов решал просто, выпивая требуемое из своей зарплаты. Так же поступал он при необходимости иногда заплатить гонорар за непредвиденное выступление на семинаре. В этих вопросах проявляется предельная, но незаметная щепетильность.

Работа в дирекции отнимает уйма времени. Продуктивность ее невысока. Поэтому ученый приходит к душевному равновесию в своей лаборатории. Последнее десятилетие отмечено ярким достижением — вместе с коллегами он стал автором метода прямого синтеза алмазов из продуктов детонации ряда взрывчатых смесей. В этой работе соединилось многое: оригинальность замысла, творческая работа коллектива разных людей, разработка практической технологии, умение довести дело до промышленного производства. А результатом стало производство очень мелких технических алмазов из самого дешевого и очень распространенного сырья.

Закономерным результатом большой и разносторонней работы В. Титова в науке ста-

ло избрание его в 1979 году членом-корреспондентом, а в 1990 году академиком Академии наук.

Есть в научных юбилеях что-то грустное сегодня, в пору стремительного исхода науки с просторов России, когда тридцатилетние, очень способные ученые для продолжения своей работы вынуждены наниматься за рубеж или существовать за счет мизерных поступлений от щедрот Сороса. Но за каждым юбилеем стоят жизнь и труд человека. Если юбиляр ученый, труд его — в научных работах, в изобретениях, в учениках. И что бы ни говорили нынче о нашем недавнем прошлом, наука в нашей стране была мирового уровня, у нас есть свидетельства, которые можно представить самому высокому и самому пристрастному суду. И среди этих свидетельств достойный вклад принадлежит академику Титову.

Его товарищи по работе, друзья, старожилы Академгородка от первого колыха, рады успехам своего коллеги и желают ему душевного равновесия и благополучия.

Е. БИЧЕНКОВ,
В. КЕДРИНСКИЙ,
В. МИТРОФАНОВ.

Фото В. Новикова.

г. Новосибирск.

ПИСЬМА

Многие зарубежные ученые, побывавшие в России в этом тяжелом для науки году, пытаются оказать помощь своим российским коллегам. Хотя бы моральную. Об этом красноречиво свидетельствуют приведенные ниже письма, автор которых, профессор Колман, согласился с их опубликованием в «НС».

Мистеру Черномырдину,
Председателю Совета Министров
Российской Федерации
Уважаемый мистер Черномырдин!
В период с 14 по 17 июля 1993 года я находился в России в связи с инициативой нового совместного исследовательского проекта по Наукам о Земле между Университетом Стэнфорда (финансируемых из Национального Фонда США) и Объединенным институтом геологии, геофизики и минералогии Сибирского отделения Академии наук с целью проводить совместные работы по новому российскому месторождению алмазов в коровых породах в отличие от кимберлитовых трубок, являющихся обычным источником алмаза в России и других частях света.

Мы были очень огорчены, узнав, что этот и многие другие проекты могут быть прерваны из-за нехватки средств от Правительства Российской Федерации. Наши совместные исследования, а также другие Российские научные программы оказываются в большой опасности из-за прореха в научном бюджете. Я призываю Вас восстановить или, по крайней мере, поддержать финансирование русской науки, что дает надежду многим талантливым ученым России. Дальнейшее ухудшение положения Российской академии наук может привести к необратимому снижению высокого статуса Российской науки, имеющегося сейчас в мировом научном сообществе. Уже большое число российских ученых покидают страну или ищут пути для работы в зарубежных институтах. Заменить эти научные умы и таланты даже достаточно молодыми учеными было бы невозможно. Очень важно поддержать сильный научный истеблишмент, вовлеченный в перемены нынешнего правительства, когда новые области полезных исследований могут быть выделены для поддержки новых направлений, поддерживаемых правительством и народом.

Ученые нашей группы приветствуют изменения, происходящие в России, и мы надеемся, что можем рассчитывать на долгое сотрудничество с нашими коллегами в России.

С уважением

Роберт КОЛМАН,
профессор геологии, почетный
член Национальной Академии наук
США (секция геологии).
19 июля 1993 г.

Брюсу АЛБЕРТСУ,
Национальная Академия наук,
Вашингтон.

Уважаемый Президент Алберт!
Поздравляю Вас как нашего нового президента и желаю Вам успехов. При необходимости свободно обращайтесь ко мне по любым вопросам, касающимся Наук о Земле.

Цель этого письма привлечь Ваше внимание к текущим проблемам Российской Академии наук. Как видно из приложенного письма, я только что вернулся из долгой геологической поездки по России. Для меня очевидно, что наука подвергается гонениям в новом правительстве России. Я написал это письмо Мистеру Черномырдину с тем, чтобы он изучил этот вопрос, поднят другими учеными. Сами мы мало что можем сделать в этот момент, но любящая поддержка Российского научного сообщества очень важна сейчас.

Наш совместный ННФ /Российская Академия проект построен на поддержке оборудования, которое должно посылаться непосредственно в Россию, что является скорее хорошим признаком, чем чем-либо существенным. Хотелось бы надеяться, что конгресс может проявить инициативу в выделении России большей помощи для поддержки их научного потенциала. Если бы мы знали основных представителей в конгрессе, занимающихся такого рода вопросами, я был бы рад послать им такую же информацию.

С уважением

Роберт КОЛМАН,
профессор геологии.
19 июля 1993 г.

В РОССИЙСКУЮ
АКАДЕМИЮ НАУК.
Сотрудникам
институтов,
членам Академии,
руководителям
организаций, членам
Президиума РАН.

В проекте уточненных показателей республиканского бюджета 1993 г., который был вынесен 26 июля на рассмотрение ВС России, планировалось сократить долю науки в бюджете с 3,66% до 2,55, а общий объем финансирования науки — на 36%. На этот момент средняя заработная плата по стране составляла 47,2 тыс. рублей. Реальные выплаты сотрудникам РАН за счет бюджета — 13 тыс. рублей. Прожиточный минимум — 16 тыс. рублей.

ление», диктуемое, якобы, объективными обстоятельствами, — завтра сам, скорее всего, окажется жертвой этих обстоятельств. Если подобные настроения станут по какой-либо причине достаточно широким явлением, то период циклов «естественного отбора» неизбежно установится для нас в точном соответствии с регламентом бюджетного процесса: под каждый новый бюджет до 20—40% сокращенных сотрудников. Научимся же, наконец, у своей же собственной истории: раскулачивание 30-х годов и низвержение «лжеученых» 40—50-х годов проводилось прежде всего руками самих же крестьян и самих же ученых. Если сегодня кто-то и достоин быть отвергнутым нашим сообществом, то тот, кто не признает

ных показателей бюджета значительное сокращение финансирования науки, образования, здравоохранения, культуры. Таким же образом это было принято многими ответственными лицами, независимо от их принадлежности к той или иной ветви государственной власти, к той или иной политической группировке. Возникшее противостояние не было противостоянием сугубо парламента и Правительства хотя бы потому, что многие представители первой и второй власти занимали сложную позицию. В этой сложной ситуации особенно наглядно проявилось, что Правительства России, как целостного органа исполнительной власти, способного нести полную ответственность за общее положение дел в нашей стране, просто не существо-

несотосущающаяся с мировыми ценами дороговизна лекарств в России; выяснилось, что основная масса бюджетной федеральной доли, которая должна была обеспечить в 5—10 раз более низкие цены, уходила в карманы проходимцев. Подобным примерам нет числа.

Решение бюджетной дилеммы в пользу дальнейшей неуправляемости и за счет науки, образования, здравоохранения и культуры, которое было предложено в проекте уточненных показателей, вызвало острую постановку вопроса о компетенции и добросовестности должностных лиц, отстаивающих данное решение. Поэтому московский митинг протеста сотрудников РАН признал 14 июля, что ситуация в стране достигла такого критического уровня, когда стала необходима единая политическая позиция работников всей бюджетной сферы.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СОВЕТА ПРОФСОЮЗА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Глубокоуважаемые коллеги!
Сложившаяся в академическом сообществе ситуация говорит о том, что для нас наступило время решающих испытаний. Чрезвычайная конференция профсоюза РАН (Москва, 30 июня), посвященная критическому положению в Академии наук, всероссийская акция протеста сотрудников РАН (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Иркутск, Саратов, Н. Новгород, Владивосток и др.) против политики, ведущей к разрушению отечественной науки, — это решающие, но не исчерпывающие звенья летнего выступления нашего профсоюза. Они не только выразили настроения в научных коллективах, но и поддержали ту напряженную работу, которая велась, особенно в преддверии этих акций, при непосредственных встречах, консультациях и в переписке с руководством страны. В данном письме мы сообщаем вам о тех впечатлениях, размышлениях и заключениях, которые возникли при этих контактах.

Основные события, по всей видимости, начнут разворачиваться уже в начале осени. Содержание этих событий было предопределено весной и летом этого года рекордным дефицитом республиканского бюджета.

Мы надеемся, что наше письмо дойдет до каждого сотрудника Академии наук и станет не только предупреждением о предстоящих трудностях, но только поводом для обстоятельного осмысления происходящих событий, не только стимулом для решающего выбора стратегии выживания, но и напомнит о том, что все мы вместе представляем ту самую профессиональную общность, которая не одно столетие не только составляла славу России, но и была ее опорой в самые трудные времена.

Профессиональное и человеческое достоинство — два взаимосвязанных и трудно отделимых друг от друга качества, которые культивируются, ценятся и охраняются от посягательств особым социальным механизмом — средой, живущей по строгим, неписаным моральным правилам. Спаси фундаментальную науку сегодня — это прежде всего сохранить те ценности, которые веками накапливала в себе и пока необратимо не утратила академическая среда: особую профессиональную психологию с выраженной потребностью в истине, строгую научную этику и человеческую солидарность, систему и культуру конкуренции (конкурентности), неприменную заботу о собственном воспроизводстве и саморазвитии, стойкий иммунитет к деградации и распаду.

Тот, кто сегодня допускает по отношению к своим коллегам очередную «революционную целесообразность» — взаимное «истреб-

его ценностей.

Что нам противостоит и кто наши союзники?

Центральным событием в этом году стала история с принятием республиканского бюджета. Все наши беды, которые начались в мае, держали в напряжении все лето и заставляют объявить боевую готовность на осень, имеют самую непосредственную связь с этой историей. Объявленное перед референдумом 25 апреля всеми ветвями власти повышение заработной платы до сих пор не обеспечено тем правовым механизмом, который обязывал бы Правительство выделять соответствующие средства. Все организации РАН продолжают, с известными задержками, финансироваться из республиканского бюджета на уровне марта 1993 года и не получают большего, пока не будут окончательно утверждены уточненные показатели бюджета Российской Федерации. Если кому-то и выплачена зарплата «по-новому», то только за счет предприимчивости собственной администрации: взятых кредитов, перераспределения внутринститутских ресурсов. Растягивание сроков принятия столь необходимого для нас всех решения происходило следующим образом. Еще 15 апреля Правительство должно было представить на рассмотрение Верховного Совета проект уточненных показателей. Сделано это было с опозданием более чем на два месяца — 26 июня. Верховный Совет утвердил уточненные показатели 16 июля. С учетом той работы, которая потребовалась на корректировку составленного с большим изъясном проекта, можно признать, что все зависящее от парламента было сделано в самые сжатые сроки. Процессуально новый бюджет вступает в силу после утверждения его Президентом РФ Б. Н. Ельциным до сих пор свою подпись не поставил.

Калейдоскоп всевозможных мероприятий словно специально отодвинул в тень это ключевое событие. Именно здесь со всей конкретностью продублированы и глубина пропасти, на краю которой стоит Россия, и кто есть кто в руководстве страны, и реальная расстановка политических сил, не замаскированная многопартийным маскарадом. Таковы особенности решения конкретных вопросов.

Наши летние акции проходили в конце июня—середине июля не только потому, что положение в Академии наук уже тогда достигло угрожающего состояния. По смысловой напряженности эти дни не уступали, по крайней мере, тому моменту, когда на съезде народных депутатов решалась судьба Президента РФ. На этот раз возник вопрос о судьбе России. Именно так мы восприняли предложенное в проекте уточнен-

ет. Деятельность каждой ключевой структуры Правительства не только не скоординирована с общей системой руководства страны, но может вступать в противоречие с деятельностью другой структуры, приводя к самым непредсказуемым ситуациям.

Как это происходит на самом деле, мы увидели в эти дни. В проекте уточненных показателей республиканского бюджета, который был вынесен 26 июня на рассмотрение Верховного Совета, расходы на науку планировались проиндексировать с коэффициентом 1,47, т. е. сократить долю науки в бюджете с 3,66% до 2,55%, а общий объем финансирования — на 36% (подразумеваемая, видимо, и сокращение штатов). Против такого решения с протестом выступили не только конференция профсоюза РАН (30 июня) и сотрудники Академии наук в последующих массовых акциях, но только Президиум Сибирского отделения РАН (5 июля), но и Министерство науки. О своей солидарности с академическим сообществом Министерство заявило еще на конференции профсоюза РАН. Эта позиция была подтверждена в обращении министра Б. Г. Салтыкова к Президенту и Премьер-министру: «...в политическом, социальном и культурном аспектах последствия от принятия уточненного бюджета без преувеличения можно назвать самоубийственными». С аналогичными демаршами выступили и другие министерства и комитеты. Минэкономики вынуждено было обратиться непосредственно в Верховный Совет. И, несмотря на особо ревностное отношение к подобным вещам со стороны Верховного руководства, искать у парламента поддержку инвестициям в народное хозяйство, продолжению государственного жилищного строительства, спасению предприятий аграрного комплекса, реализации программы фундаментальных исследований.

Летнее бюджетное противостояние интерпретируется некоторыми комментаторами не только как обоснованное противостояние парламента и Правительства, но и как борьба populistов с реалистами. Очевидно, что и второй ходовой стереотип настолько же далек от истины, как и первый. Наш протест против сокращения ассигнований на науку был вызван не только крайне тяжелым положением сотрудников РАН, но только осознанием стратегической катастрофы, к которой приведет Россия подобная экономия, но и возмущением той легкомысленностью, с которой для «обстрела» выбирались явно не те цели. В структуре дефицита и факторов, влияющих на инфляционный процесс, 48% занимает неэквивалентная внешняя торговля, 24% — кредиты странам СНГ, что в сумме уже составляет 72%. Грандиозный, но совершенно неуправляемый фактор инфляции составляют такие вышедшие из-под контроля государственные процессы, как вызов капиталов за границу, доминирование во внутреннем обращении иностранной валюты, безалоговое обращение наличных средств в коммерческих структурах, масштабная контрабанда и колоссальные аферы теневой экономики. Самый свежий пример, приведенный недавно министром здравоохранения: международные организации обратили внимание Минздрава на

В те июньские дни мы обнаружили множество своих сторонников и в Верховном Совете, и в Правительстве, и среди самых разнообразных политических течений. Все это дает нам право свидетельствовать, что принятый Верховным Советом Закон об уточненных показателях республиканского бюджета на 1993 год сконцентрировал в себе самое широкое движение против откровенной попытки довести в сжатые сроки до полного развала важнейшие сферы жизнедеятельности России. Индексация бюджетных показателей науки в 2,1 раза соответствовала предъявленному профсоюзом РАН требованиям.

К чему необходимо готовиться осенью? Выбор Верховного Совета сместил напряжение вокруг апрельской индексации в недр исполнительной власти, запустив там не менее драматические события. Б. Федоров — лидер сторонников усеченного бюджета — предпринимает, с одной стороны, все усилия для того, чтобы с помощью Президента блокировать окончательное утверждение уточненных показателей, а с другой — со 2 апреля начал активное наступление, предложив серьезные структурные преобразования в Правительстве. При всей кажущейся своевременности и целесообразности сделанных предложений удивляет совпадение: замысел вице-премьера и одновременно министра финансов в первую очередь было по тем структурам, которые оказались солидарны с парламентом: сократить в два раза количество отраслевых комитетов и полностью ликвидировать главного оплота Минэкономики. Отсюда для нас вытекает первый вывод: без серьезных массовых выступлений и без единства всей бюджетной сферы осенью нам не добиться получения средств даже по апрельской индексации.

По данным Госкомстата страны: «Средняя заработная плата по России в июле составила 47,2 тыс. рублей. В учреждениях и организациях науки, научного обслуживания в 1,5 раза ниже (т. е. 31 тыс. рублей), культуры и искусства в 1,4 раза. Прожиточный минимум россиян составил 16 тыс. рублей». («Экономика и жизнь», № 31, июль).

По данным профсоюза РАН: в европейской части России средняя зарплата сотрудников РАН за июль составила: по должностным окладам с учетом апрельской индексации — 26 тыс. рублей; реально выплачиваемая за счет бюджетного финансирования — 13 тыс. рублей. По прогнозам Госкомстата в июле средняя заработная плата по России увеличится еще на 20%. Аналогичный прирост ожидается и в августе, т. е. к сентябрю средняя по стране ожидается около 66 тыс. рублей.

Из пропорции 13 к 66 или 26 к 66 следует второй вывод: наши осенние выступления должны носить такой характер, который поможет коренным образом решить проблемы отечественной науки. В центре предстоящих выступлений должны стать, во-первых, реализация Закона от 14 июля 1993 г. «Об индексации минимального размера оплаты труда», по которому с 1 июля нижняя граница установлена на уровне 7740 рублей и которому готовятся еще более длительные заложенные, чем апрельской индексации. Во-вторых, борьба за бюджет 1994 г., в котором должно быть коренным образом пересмотрено отношение к науке. Если мы все вместе не добьемся этого, 1994 год станет годом окончательных необратимых изменений.

Согласно вековым традициям, при неэтичной угрозе со стороны Правительства существованию той или иной сферы профессиональной деятельности для профсоюзов наступает время выполнить свой последний долг — принять бескомпромиссный вызов и создать соответствующую угрозу Правительству. Побеждает сильнейший. Таков один из механизмов настоящего народного волеизъявления.

В. Н. СОБОЛЕВ,
Председатель совета
профсоюза РАН.

г. Москва.
10 АВГУСТА 1993 ГОДА.

МИНИСТР — МИНИСТРУ

ходов бюджета в 2,1 раза, затраты на науку увеличиваются лишь в 1,47 раза.

По самым скромным оценкам, подобный бюджет позволит государству сохранить лишь треть имеющегося сегодня научнотехнического потенциала. Последствия принятия уточнений бюджета могут иметь для России самый разрушительный характер.

В письме сообщается, что финансирование научных исследований помесячно и по остаточному принципу привело к тому, что в

первом полугодии наука не получила из бюджета 63 млрд. рублей из 342 млрд. планировавшихся ассигнований. В институтах сворачиваются научные исследования, расформировываются коллективы, отказываются от принятых ранее международных обязательств. В критическом состоянии находятся многие академические институты, государственные научные центры, составляющие гордость отечественной науки. До сих пор не выделены средства для введения

единой тарифной сетки, учитывающей двукратное увеличение минимальной заработной платы.

Таким образом, отмечается в письме, в социальном, экономическом и политическом аспектах последствия от принятия уточненного бюджета без всякого преувеличения можно назвать катастрофическими. Нынешняя финансовая ситуация уже приводит к тому, что в научной среде возрастает разочарование в политике Президента и правительства и усиливается недоумение от недооценки ими роли интеллектуального потенциала в общественном развитии России.

Соб. инф.

ГПНТБ — 75 ЛЕТ

Знакомый адрес: улица Восход, 15, торжественные вертикали фасада здания главной библиотеки Сибири...

Скромное объявление с извинениями перед читателями — 6 сентября библиотека не работает. Тихая библиотечная жизнь была нарушена в этот день праздником. Открылась юбилейная конференция, посвященная семидесятилетию Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской Академии наук.

Несколько часов звучали приветствия, поздравления, пожелания. Библиотечный народ городов, республик Сибири, Дальнего Востока, Урала, официальные и неофициальные гости, российские и зарубежные (особенно запомнилась милая женщина из Казахстана с игривым верблюжонком, символом пути), кажется, были неустойчивы, выражая свое восхищение, благодарность и признательность коллективу ГПНТБ, уверенно «несущему вахту на корабле мысли» несмотря на превратности судьбы. Специалистам библиотечного дела вручали Почетные грамоты, задали памятные подарки. Растроганный директор ГПНТБ, профессор Борис Степанович Елепов не без гордости сказал, что придется быстро сформировать еще одну юбилейную выставку — очень приятную экспозицию подарков друзей.

А в зал летит интеллигентная шутка. В день юбилея виновники торжества собирают много-много папок, где пишется много-много хороших теплых слов. Кажется, по всяческим знакам внимания перевыполнены рекомендации ООН! Это был не-сколько завуалированный комплимент женщинам, ведь в основном именно они — библиотечари, библиографы, книговеды — работают в хранилище знаний.

В адрес библиотеки-юбилера пришло множество поздравительных телеграмм и среди них не затерялись — международные. С надеждой зачитали пр-

ЗОЛОТЫМИ БУКВАМИ — ЗОЛОТЫЕ СЛОВА

ГПНТБ, он напомнил, что второе рождение главной библиотеки Сибири произошло в годы становления Сибирского отделения Академии наук.

Первые контейнеры с книгами пришли из Москвы в Новосибирск в 1961 году, а 17 октября 1964 года прекрасное здание библиотеки распахнуло свои двери перед читателями. Зал аплодировал автору проекта архитектору академику А. Воловику.

И еще один знаменательный факт: уже в 1959 году ГПНТБ получила статус научно-исследовательского института.

В те далекие годы Новосибирск и его научный центр развивался настолько стремительно, что задал ритм всей Сибири, которую признали в мире самым динамичным регионом СССР. Сибирь, Академгородок были у мира на устах. И, кстати, не только по «выплавке чугуна и стали мы были впереди планеты всей». Первые места принадлежали нашей стране в области культуры в широком смысле слова (замечу в скобках: третье место по образованию в пятидесятые годы и

были мудрыми людьми» и не случайно второе рождение ГПНТБ совпало с активным ростом академических институтов, ведь библиотека — краеугольный камень в системе науки. Сейчас такой размах строительства трудно представить.

Подчеркивая огромную роль библиотеки для сибирского региона, В. Коптюг отдал должное плодотворной научной работе в ее стенах. Фактически этот научно-исследовательский институт совершил революцию в информационно-библиотечном деле. К этой технологической революции приложили руку и сердце, как сказал выступивший академик А. Алексеев, и многие ученые Сибирского отделения. И сам директор ГПНТБ — специалист в области информационных систем. Не случайно директор Вычислительного центра СО РАН вспомнил академика Андрея Петровича Ершова, благодаря которому многие осознали, что информация — это ресурс. Как и другие необходимые ресурсы, которые принято называть стратегическими, определяющими социально-экономическое развитие той или иной страны, ее будущее. У нас, к сожалению, к самому действенному ресурсу относятся не должным образом. В какой еще стране можно услышать, что науки у нас слишком много? И все же, человек культуры, люди науки держатся на патриотизме как бы это громко не звучало. Соглашусь с мнением ученого: ситуация такова — либо патриотизм станет преобладающим, либо Россия погрузится во тьму. Библиотечный народ сделал свой выбор. Они работают. Даже в праздничные дни состоялся научный семинар по автоматизации в Доме ученых Новосибирского научного центра.

Иной мотив возник в приветствии председателя Новосибирского городского Совета Ю. Бернацкого: знаменательное событие в год столетия города. И не случайно он говорил о том, что многие документы сохранены, а материалы и вещественные доказательства, как оказалось, не удалось сохранить, и многое потеряно безвозвратно. Тем более — трудно переоценить творческое старание библиотечных работников. ГПНТБ строил весь го-

род, библиотека пережила несколько эпох и поколений. События проходят, а книги остаются. Ю. Бернацкий посчитал своим долгом высказать свое мнение об отношении больших политиков к

науке, что ее «слишком много». Смысл его ответа, как я поняла, в том, что незадачливые политики еще раз подтверждают, насколько информационное обеспечение в России ниже мирового. А вот информация, известная всем: в сложное время в городе не нашлось другого излюбленного места, кроме ГПНТБ, где проводить митинги. Видимо, тяга к культурным ценностям проявляется и таким образом. Может быть, не все митингующие бывали в библиотечных залах, но тем не менее...

Герб города на память — чтобы запомнился юбилей ГПНТБ — это

было в год столетия Новосибирска.

Книги — явление вечное. Директор Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге В. Зайцев — «наш друг и соперник» — произнес святые слова: библиотека живет своей тихой жизнью, а ему вторили: в библиотеке начинается Земля. Собственно, хранилища книг, знаний — это история личностей. И понятно, когда профессор, доктор исторических наук И. Эйнгорн признателен за то, что его считают почетным читателем ГПНТБ. Трогательно признание члена-корреспондента Е. Ромадановской — оказывается Главная библиотека была ее первым местом работы. Запомнятся проникновенные слова отца Александра, воспевшего хвалу людям, близким по духу, за помощь в библиотечном деле Воздвиженскому собору.

Как не улыбнуться единственному в зале гражданину США Фрэнку Ф. Класквину, директору Московского бюро фирмы «ФАКСОН», который старше нашей библиотеки на два года?

Возвратить друзей старались все. Директор научной библиотеки Ольденбургского университета Герман Хавекост не прими-

нул сообщить, что Ольденбургу уже 900 лет, а его научной библиотеке всего четыре года.

Лучший друг библиотечных людей В. Голубев, директор государственного предприятия Новосибирский аффинажный завод «Атолл», а по-простому — золотого завода, пообещал вынести все вредное производство с городской площадки и тогда соседство будет более приятным. «Мы работаем с ценностями, но книги ценнее золота», — произнес директор завода, вручая библиотеке чек на три миллиона рублей.

Конечно, в ответ — бурные аплодисменты. В огромном хозяйстве деньги пригодятся. Семь миллионов СОАН-овских да плюс аффинажные... Мало-мало, однако, миллионов. На золоте сидим, а бедны. Объем информации в мире непрерывно растет, а возможности науки сокращаются.

Как же оценить трудную ситуацию? Пока с юмором, как на «капустнике»: «Придет доктор и все поставит на место».

Галина ШПАК.

Фото В. НОВИКОВА.

г. НОВОСИБИРСК.

вительственное послание — телеграмму за подписью Министра культуры Российской Федерации Е. Сидорова.

И снова аплодисменты нескончаемые. Переполненный конференц-зал до конца держался в праздничном ритме.

Библиотечному народу, как они сами себя называют, посвятил свой доклад Б. Елепов. Рассказывая об истории создания научно-технической библиотеки и персонально — о зачинателях

пятьдесят какое-то на исходе века — печальные предварительные итоги). По этому поводу председатель Сибирского отделения академик В. Коптюг в своем приветствии напомнил, почему празднуется семидесятилетие крупнейшего библиотечно-информационного центра азиатского континента. Научно-техническая библиотека была организована в Москве в структуре Высшего Совета народного хозяйства в 1918 году. «Можно сказать, что народные комиссары

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ГОМЕОПАТОВ

16–18 сентября первый в России международный конгресс врачей-гомеопатов проходит в Новосибирске. Заседают специалисты в большом зале облсполкома.

На конгресс прибыли представители старых гомеопатических школ Москвы, Петербурга, Киева, в котором зародилась эта область медицинских знаний, из сибирского региона.

В работе международного конгресса принимает участие президент гомеопатического общества Австралии Джон Алон, медицинские светила из других стран мира.

Врачи-гомеопаты, а их приехало в Новосибирск около 200 человек, обсуждают чрезвычайно злободневные и острые проблемы.

Наш корр.

БОЛЬШОЙ СБОР УЧЕНЫХ— МАТЕРИАЛОВЕДОВ

16–20 августа Азиатско-Тихоокеанское общество передовых материалов проводило свое второе научное совещание (под эгидой Сибирского отделения РАН и «Сибирского соглашения»). В Новосибирск съехались ученые-материаловеды и инженеры из России, Узбекистана, Японии, Кореи, Китая, Тайваня, Индии, Австралии.

Главная задача этого сбора специалистов, которая, впрочем, была сформулирована еще на первом учредительном сборе в Шанхае — рассматривать проблемы под таким углом зрения, чтобы помочь российской экономике справиться со своими бедами. Речь шла об организации производства новых наукоемких материалов на предприятиях оборонной промышленности, перерабатывающих процесс конверсии, о разнообразных проблемах энергетики, а если точнее — о том, как сокращать расходы всех видов энергии.

В обсуждении данного спектра вопросов участвовали и присутствующие на совещании директора российских АЭС, предприятий, переходящих на производство новых материалов для энергосистем, представители отраслевых НИИ, министерств электронной промышленности и атомной энергетики.

Совещание, как констатировали его участники, было чрезвычайно полезно для всех. Разные люди и организации внесли свою лепту в его проведение. И прежде всего — Сибирский международный Центр материаловедческих исследований и Институт неорганической химии СО РАН (директор института академик Федор Кузнецов является вице-президентом и генеральным секретарем Азиатско-Тихоокеанского общества передовых материалов).

Спонсором совещания выступило Министерство атомной энергетики.

Наш корр.

г. НОВОСИБИРСК.

ВАКАНСИИ

ИНСТИТУТ ГИДРОДИНАМИКИ ИМ. М. А. ЛАВРЕНТЬЕВА СО РАН объявляет конкурс на замещение вакантной должности заведующего Лабораторией детского творчества.

Срок конкурса — 1 месяц со дня опубликования сообщения.

Обращаться по адресу: 630090, Новосибирск, пр. ак. Лаврентьева, 15, ИГИЛ. Телефон отдела кадров (3832) 35-72-90.

Организации требуется повар-калькулятор. Обращаться по телефону: (3832) 35-10-40, 35-10-51.

С ЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ НАЧИНАЕТСЯ НАУКА...

Со 2 по 22 августа в Академгородке проходила традиционная Летняя физико-математическая школа. И состав участников был традиционный: все регионы Сибири, Дальний Восток, Сахалин, Магадан, Камчатка, Улан-Удэ, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Казахстан.

В Летнюю школу приехало 450 человек, 380 по итогам работы зачислено в физико-математическую школу.

Правда, Академгородок встретил ребят ушатом холодной воды — горячей не было весь этот период. Кроме того, три дня не было и холодной из-за аварии на ул. Пирогова. Ребята восприняли это как некоторые бытовые неудобства, а организаторам пришлось не сладко.

Как обычно у ребят было довольно плотное расписание: лекции, семинары; вечерами — развлекательные мероприятия. И если в первые дни у школьников с воспитателями были недопонимания, как только начались занятия, и воспитатели превратились еще и в преподавателей, ведущих семинары, лшата их зауважали. Воспитателями были студенты и аспиранты университета, в основном бывшие физматшкольники. Все преподаватели отмечали у школьников настроенность на учебу, любознательность. Ребята с удовольствием ходили на лекции докторов наук, математиков и физиков: В. Тельнова, Е. Биченкова, М. Могилевского, С. Кутателадзе, В. Копытова, О. Цвелодуба, К. Сабельфельда, Г. Коткина, доцента В. Войтишека и др. А от физических опытов Е. Пальчикова, зав. кафедрой физики Колледжа информатики, они были просто в восторге и устраивали ему настоящие овации.

Вечерами ребята были тоже очень заняты — тут уж вовсю старались воспитатели: вечера знакомств, концерт «Ромашка», «Что, где, когда», брейн-ринг, вечер памяти В. Цоя, «Мисс ЛШ», концерты, выступление Конторы братьев Дивановых, защита фантастических проектов, матбой и физбой, спортивные состязания и др.

В Летнюю школу приехали и двое американцев, выпускников Академии Филлипс в Андовере: Александр Липпард (он побывал в ФМШ два года назад) и Оливер Бэбсон (в ФМШ был год назад). Они проводили тестирование по английскому языку и вели американский клуб. Им так понравилась ФМШ и Сибирь, что они попросили пригласить их еще.

Для ребят, приехавших в ФМШ, с Летней школы начинается новая эпоха в жизни. И хорошо, что организаторам удастся сделать ее яркой и незабываемой.

Наш корр.

ПУСТЬ ЖИВЕТ «КАЛЕЙДОСКОП»!

Как всегда в начале учебного года детский Дом культуры «Калейдоскоп» объявляет набор в кружки и студии: народного, эстрадного, классического танца; лепки, рисунки, живописи; фольклорную студию; фортепиано; художественной обработки дерева; театральную студию.

«Калейдоскоп» — это единственная организация в Академгородке, полностью специализирующаяся на работе с детьми. Ему четверть века. Здесь опытные, влюбленные в свое дело и детей преподаватели, но дальнейшее существование, а тем более процветание — проблематично. Тяжелое финансовое положение. Обветшалое здание, приходящее в негодность оборудование. Часть преподавателей оплачивает профсоюз, часть — на самоокупаемости, поэтому значительно повышена плата за обучение детей. А дети, в основном, научных сотрудников и прочих бюджетников, и не понятно, в состоянии ли они будут оплачивать учебу. Например, художественная студия объявила плату в размере тысячи рублей в месяц, а бухгалтер посчитала — прослезилась — не менее трех тысяч получается...

Недавно, летом сменилось руководство «Калейдоскопа»: директором стал Анатолий Ширяев, многие в Академгородке его знают, он 16 лет проработал в художественной студии, организовал студию старинного сибирского ремесла — художественной обработки дерева. Но оборудование пришлось покупать на свои средства. Возвратилась и художественный руководитель Любовь Аксенова. Они, да и весь коллектив, не хотят сдаваться, ищут пути выхода из финансового тупика.

Кроме учебно-образовательного клуба «Калейдоскоп» есть еще и кинотеатр с таким же названием. Кинотеатр давно уже не дает нормальных доходов. К тому же здание требует серьезного ремонта. В Академгородке нет ни одного места, где бы могла собираться и общаться молодежь. Коллектив пришел к мнению, что можно переоборудовать кинотеатр в детско-юношеский культурный центр, где было бы кафе, могли бы давать концерты, выступать музыкальные группы. Но на реконструкцию нет денег. Если найдутся спонсоры, расчетный счет «Калейдоскопа»: Сибкадаембанк, Советский филиал г. Новосибирска, р/с 000700506 ДДК «Калейдоскоп». Пожалуйста!

Но «Калейдоскоп» мог бы и сам зарабатывать деньги, кажется это единственный реальный шанс, чтобы выжить. С таким планом дирекция при поддержке Объединенного профсоюзного комитета собирается выйти на Президиум. Что из этого получится — посмотрим!

А пока приглашаем всех желающих в клуб «Калейдоскоп».

Наш корр.

СПРАВИЛИ НОВОСЕЛЬЕ

Российский материаловедческий центр в Томске справил свое новоселье. Его сотрудники переселились в новый инженерный корпус, построенный совместной с Институтом физики прочности и материаловедения СО РАН. Большие задачи стоят перед томскими материаловедцами. Ведь они занимаются разработкой на самом современном уровне новых материалов и технологий с привлечением методов компьютерного конструирования. Накоплен целый ряд результатов, требующих своего материального воплощения. Поэтому новый корпус будет весьма кстати. К нему сейчас пристраивают два цеха, где будет организовано современное наукоемкое производство.

Г. ГОРЧАКОВ.

ТОМСК.

СОЗДАТЬ СВОЮ АКАДЕМИЮ НАУК

Из выступления Президента Республики Саха Михаила Николаева на Всероссийской конференции ученых-аграрников, проходившей в Якутске 2–го сентября 1993 года:

«Нет спору, науке нужно реформироваться, определить перспективы развития в соответствии с ходом общественной жизни. Она развивалась до этого за счет крупных государственных вложений, была любимицей и надеждой народа. Хотя и сейчас наука сохраняет свое авторитетное место в общественном развитии, все-таки научная сфера оказалась менее приспособленной к серьезным преобразованиям. Время не ждет. Народ саха законно заслужил право на создание своей Академии наук с выходом напрямую в Российскую Академию наук.

Создание собственной Академии будет способствовать созданию нашего государственного суверенитета. Такая постановка вопроса многих удовлетворяет и они утверждают в мысли о необходимости концентрации научного потенциала республики, ликвидации промежуточного звена связи с Москвой.

Создание Якутской Академии вызвано:

— во-первых, тем, что Якутский научный центр и НПО «Якутское» могут полностью финансироваться от республиканского бюджета. Ведь сегодня доля РАСХНИЛ в финансировании НПО «Якутское» составляет только 5–7 процентов. А высшая школа находится полностью на республиканском финансировании;

— во-вторых, отраслевой принцип формирования науки приводит к усложнению структуры, создает искусственный барьер концентрации усилий;

— в третьих, северная наша республика — это 1/5 часть России, это регион мирового масштаба. Мы не должны замыкаться в Сибири, мы должны выйти на мировые научные связи: с Канадой, Аляской, скандинавскими странами. Кроме того, наша Академия могла бы координировать научные усилия всего Арктического Севера».

Газета «Якутия»,
4 сентября 1993 года.

г. ЯКУТСК.

РЕКЛАМА

ПОДПИСКА — «НВС» — 1994

Выписать газету «Наука в Сибири» на первое полугодие 1994 г. можно на любой почтовый адрес в России непосредственно через газету.

Для этого подписная плата (800 рублей за полугодовой комплект) направляется почтовым переводом по адресу: Новосибирск-90, «Сибкадаембанк», Советский РКЦ, корр. счет 800161221, р/с 000345489 Управления делами СО РАН (за газету), МФО 224916.

О переводе денег известите почтовой открыткой редакцию газеты (630090, Новосибирск, Морской проспект, 2, «Наука в Сибири»). В открытке укажите свой точный адрес для доставки газеты, а также номер и дату вашего почтового перевода.

Для жителей и организаций Новосибирска и области подписку удобнее, но дороже оформить на почте, в отделениях связи. Индекс в местном каталоге — 53012. Стоимость полугодовой подписки 1400 рублей.

Жители новосибирского Академгородка, заплатив в редакции 400 рублей, могут получать свежие номера газеты непосредственно в редакции в день их выхода.

Справки по телефонам: (3832) 35-75-59, 35-09-03.

BANK VOSTOK

Международный коммерческий акционерный банк
Новосибирский филиал

**Продает частным лицам валюту
по самым низким ценам.**

Наш адрес:
Новосибирск
Советский район (Академгородок)
пр. Лаврентьева, 6а, здание ИТМ и ВТ,
Железнодорожный район
пр. Димитрова, 2 2-й этаж.

Телефоны: (383-2) 32-91-55, 98-31-18, 20-75-50.

ВНИМАНИЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ, ПРЕДПРИЯТИЙ, ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ.

Вышел из печати и распространяется новый (1993 г.) телефонно-адресный справочник учреждений и организаций Сибирского отделения Российской Академии наук.

Умеренная цена при небольшом тираже и 260-страничном объеме.

Адреса более ста организаций СО РАН в Новосибирске, Иркутске, Томске, Красноярске, Улан-Удэ, Якутске, Тюмени, Кемерове, Омске, Чите, Кызыле и других городах Сибири. Адресные и телефонные данные по руководству научных советов, международных исследовательских центров, редакциям научных журналов СО РАН. В справочнике вы также найдете адреса и телефоны производственных и эксплуатационных служб, медицинских и детских учреждений, учреждений культуры, учебных заведений, спортивных сооружений новосибирского Академгородка.

В справочнике приведены фамилии и номера телефонов руководителей перечисленных организаций, а также их канцелярий, бухгалтерий, отделов кадров.

В справочнике имеются адресные данные членов Президиума СО РАН, телефоны всех подразделений аппарата Президиума. Для удобства пользования — алфавитный (по фамилиям) указатель.

Справочник 1993 года «СО РАН» — это настоящий путеводитель для сотрудничающих с научным миром Сибири, настольная книга для всех деловых людей.

По вопросам приобретения справочника обращайтесь по телефонам: (3832) 35-39-07, 35-05-86 или по адресу: 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2, Полиграфический участок Управления делами СО РАН.

ПОСПЕШИТЕ ДЕЛОВЫХ ЛЮДЕЙ — ТЫСЯЧИ, А СПРАВОЧНИКОВ — ЛИШЬ НЕСКОЛЬКО СОТЕН.

Поистине, «лицом к лицу лица не увидать», поэтому, чем дальше отодвигается время, вошедшее в историю под именем «периода культа личности», тем отчетливее прорисовываются в нашем сознании его черты, конкретизируется его облик, спадает пелена с глаз, рассеиваются иллюзии. Все-таки людей, которые «все видели, все понимали» и вынужденно служили ложному кумиру, было куда меньше, чем людей, ослепленных и оглушенных величием идеологического идола. Этому Большинству, т. е. миллионам, принявшим марксистско-ленинское вероучение и под воздействием его успешным перековаться в «новых людей», приходится заново «менять кожу». И надо сказать, что процесс этот столько же мучительный, сколько и униженный. Но кому приятно прозреть и ощутить себя не Особой, Личностью, Индивидуумом, а всего лишь безвольной песчинкой чужих идейно-политических игр, объектом сознательного манипулирования, экспериментирования, теоретического умствования?

Не сразу современные литературоведы свыклись с мыслью о типологической родственности социалистического реализма и авангардизма, и хотя наиболее чуткие из филологов ощущали мифологичность «самого передового художественного метода», однако же и они не отказывали ему в связи с традициями классического реализма. На проверку историческим опытом выходит, что воспринимаемый всегда как метафора, песенный текст «мы рождены, чтоб сказку сделать былью», сегодняшним сознанием воспринимается как доподлинная реальность. Действительно ведь, сказку, утопию, миф внедряли в действительность, строили жизнь по принципам и канонам мечты, романтизма, чистого разума, созданный головным образом теории и требовали «реалистического» изображения этой воплощенной, внедренной, сотворенной действительности, и все, что в ней мифу, т. е. плану построения социализма в одной отдельно взятой стране не отвечало, безжалостно отсекали, искореняли в реальности и объявляли очернительством, клеветой на жизнь — в искусство.

Интересную образную форму эти наблюдения получили у Б. Пастернака: «У нас трудное время. Мы находимся в подводной лодке, которая совершает свой трудный исторический рейс. Иногда она поднимается на поверхность, и можно сделать глоток воздуха. А нас вместо этого уверяют, что едем мы на прекрасном корабле, на уселительной яхте и что вокруг открываются величественные виды. И люди начинают этому верить и искренно поддакивают».

Тоталитарная культура, важнейшей составной частью которой была литература, под видом воспроизведения жизненной правды изобрела эффективнейшие способы сокрытия ее: искусство переключать реальные связи, ставить с ног на голову человеческие отношения, выдавать фиктивное за подлинное, форму за содержание, внешнее за сущностное, оказалось доведенным до совершенства. Наш преждевременно развившийся, искусственно произведенный на свет социализм в этом смысле типологически не отличается от других известных тоталитарных форм, когда уже и само государство воспринимается «как тотальное произведение искусства», когда человеку предоставляют возможность не столько жить, сколько играть отведенную роль, когда условность, фиктивность существования вытесняет все формы естественного бытия. Как заметил А. Синяевский, «для Сталина вся страна была сценой». Разыгрывали монументальные действия, ставить помпезные социально-политические спектакли, проводить всенародные массовки было необходимо, чтобы прикрыть внутреннюю пустоту глобальных замыслов, историческую неконструктивность «общего плана жизни» (А. Платонов).

Лишними привычной логики, фиктивными оказались отношения между литературой и критикой, ибо в соответствии с истинными целями тоталитарного режима критике отводилась руководящая и направляющая роль, и не она оказывалась зеркалом литературного процесса, а наоборот, литературная жизнь превращалась в зеркальное отражение веледний критики. Да и сама критика выступала не столько в привычном облике журнально-газетного слова, сколько в ширококестовых и громкоподобных акциях — писательских съездах, читательских

конференциях, литературных юбилеях, всесоюзных дискуссиях по вопросам литературы, декадах искусства и литературы и т. д.

Нам уже приходилось говорить о той роли, которую играли в системе тоталитарной культуры литературные юбилеи, до предела унифицируя восприятие духовных ценностей, а главное, создавая фикцию праздничности и всеобщего ликования тогда, когда уже вовсю крутился маховик репрессивной машины. Такой же демонстрацией «единодушия фиктивного мира» являлись и литературные дискуссии. Их обилие и тот информационный шум, который окружал их проведение, должны были создать впечатление торжества свободной мысли, широкого обмена мнений, демократизма и гласности. Но как бы широко ни раздвигалось дискуссионное пространство, как бы ни обострялось существо спора, дискуссию всегда точно выносило к цели, намеченной организаторами, к заранее известному решению.

конкретно-исторического содержания, что и говорить о каком-либо научном значении дискуссии было невозможно. Не случайно вконец измучившиеся от бесплодных умствований участники новосибирской дискуссии зацепились за не лишнее остроумие определение Г. Вяткина, заявившего, что оба они — т. е. формализм и натурализм опасны прежде всего «безответственным отношением к художественной литературе, как огромному воспитательному фактору. Формализм и натурализм — это своего рода правлеватый блок, где левую сторону занимают формалисты, а правую натуралисты. И борьбу с ними надо вести одновременно направо и налево».

Яснее, казалось бы, быть не могло — жупел же, фантом, очередная «ведьма», о чем спорить, к чему копыла ломать... Тем не менее дискуссия была развязана, набирала обороты, проходила с большой оглаской прессы. Спектакль шел в соответствии со сце-

как «самой-самой» в мире. Тезис о советской литературе как «самой лучшей» и «самой передовой» тесно смыкался с верой в соцреализм как самодостаточное средство достижения успехов и — в соответствии с установившимся пониманием сути метода — установкой исключительно на праздничную, мажорную, оптимистическую тональность изображения жизни.

О том, как сковывала творческую свободу поэта, писателя, критика эта жесткая регламентация чувств и мыслей по поводу окружающей действительности, можно судить по высказыванию Б. Пастернака в те же годы: «Я восторгаюсь нашей страной и тем, что в ней происходит. Но нельзя восторгаться через каждые десять минут, нельзя искренне удивляться тому, что уже не удивляет. А меня все время заставляют писать какие-то отклики, находить восторженные слова...». Литературное творчество все очевиднее приобретало черты обрядовости; соблюдение ритуала вводилось в норму,

деланных писателей просьбы об оказании им творческой помощи. И мысль о вторжении в чужой творческий процесс не воспринимается как криминальная, более того допускается возможность контролировать писателя уже в стадии возникновения творческого замысла, в ходе его осуществления. Это был уже симптом приближающейся гибели литературы как вида искусства, потому что в неприкосновенности личности писателя, в индивидуальности, шутности, особости его творческого дара состоит специфика литературы, выражающая ее внутреннюю суть.

Следует сказать, что рвение, проявленное в поисках следов формализма и натурализма, практически обернулось преследованием и искоренением всякого рода художественной образности, и объективно прежде всего должно было расцениваться как покушение на литературу. И справедливо было отмечено в те же 30-е годы одним из участников предсудовской кампании, что «только материал, такой как слово, в котором уже содержится целый мир смысла без участия в этом рифмача, — только этот материал подчас и спасал положение». Тех, кто требовал от искусства простоты и ясности в реализации разрешенных тем и идей, образ пугал своей многозначностью и полифонизмом, и в этом смысле опасности непредсказуемого воздействия на читателя можно было ждать со стороны любой метафоры и... даже поговорки. «Поговорки «Не моим носом рыбку из лажанки» или «На воробья шапка горит» — это тоже формализм?» — возмущался Б. Пастернак. — Почему, дескать, «горит»?»

Наверное, следует объяснить обилие в этой статье ссылок на Б. Пастернака. Дело в том, что в связи с недавним столетним юбилеем поэта появилось много новых публикаций о нем, свидетельствующих, в частности, и о том, как близко к сердцу принял он очередную литературную кампанию, как много постиг в ее сущности. Кроме того, в ходе дискуссии имя самого Б. Пастернака не было обойдено вниманием ее участников — ни в Москве, ни в Новосибирске. И были к тому свои основания. К середине 30-х годов талант этого поэта получил беспорочное признание, но именно в 1936 г., когда проходила дискуссия о формализме и натурализме, по высочайшему велению самого товарища Сталина имя «лучшего, талантливейшего поэта советской эпохи» безоговорочно закрепилось за Маяковским, а критерием официального признания или непризнания этих «волей божьей» поэтов оказалась разная мера их связи с «практической борьбой пролетариата за преобразование жизни на социалистических началах» («Сибирские огни» — 1936, — № 3. — С. 102). Именно в ходе дискуссии имя Б. Пастернака все более отставало в контексте неподчинения господствующим идеям. Это и ставит поэта в вину Н. Алексеев в своей статье «О советской поэзии» («Сибирские огни» — 1936, — № 3): «Отсюда, — утверждает он, — его эстетизм и тематическая замкнутость. Поэт, все время пугающийся, как бы передовые идеи и большие дела большого времени не повредили его эстетическому кредо, занят одной мыслью, чтобы найти никак не сказанный эпитет, чтобы найти еще ни одним поэтом не сказанное слово». Вслед за московскими ораторами сибирский критик приводил стихи Б. Пастернака, формулирующие это кредо:

Пока, как запах мокрых центрифолей,
Не вырвется, не выразится в слух,
Не может не сказаться повсюду
Созревших лет перебродавший дух.

Как видим, выверенность связей и отношений носит тотальный характер: логике абсурдизма и парадоксальности подчинялось все от макро- до микромира. Если критика оказывалась важнее — первичнее литературы, то и в поэте первичным оказывался не его творческий дар, а готовность занять соответствующее место в общелитературном строю.

Выстраивая свою таблицу о поэтических рангах, Н. Алексеев видит спасение советской поэзии от язв формализма и натурализма в равнении ее на другого поэта, о котором «не скажешь, что он отстраняется от жизни, что он не участвует активно оружием поэтического слова в создании нового общества, в формировании нового человека. Демьян Бедный прост, понятен, доходящий до массового читателя». Чтобы не быть голословным, Н. Алексеев цитирует: «Например: «Ах, куда ты, паренек, ах, куда ты...»

Невольно Н. Алексеев выдает заветную мечту архитекторов новой жизни: сформировать новую породу людей таких, как витник, «простых, понятных», предсказуемых, чтобы не возникало трудностей в управлении государственной машиной. Невидимых вдохновителей и организаторов дискуссии меньше всего волновала ее внутренняя бесплодность и глубокая резонансность того, о чем размышлял Б. Пастернак: «Разговор носит характер спора о терминах. А вы себе представляете даль, которая отделяет термин от действительности?». И мало кого могли волновать по существу плачевные — в филологическом плане итоги новосибирской дискуссии, когда в завершении ее, по словам В. Итина, обнаружилось, что многие «даже не читали статей «Правды» и не понимают сущности формализма и натурализма».

Главная цель проведения литературной дискуссии лежала вовсе не внутри, а вне литературы, она вовсе не состояла в решении внутренних проблем самой литературы; сама литература была лишь объектом внешнего действия, важной сферой политического манипулирования. Литературные дискуссии были лишь способом проведения идеологической ревизии, смотром готовности всего литературного войска к новым политическим боям и проверкой каждого отдельного писателя на лояльность. «Ведь, казалось бы, — сетовал Б. Пастернак, — все становится свободней, мы накануне демократизма, казалось бы, и цензура должна быть ослаблена, а винт закручивается по нарезку».

Неумолимо приближался 1937 год... Однако здесь речь шла лишь о том, как искусство умерщвлялось, о том же, как и чем оно спасалось, разговор особый. Во-первых, и в системе тоталитаризма изыскивались ниши для существования альтернативных форм искусства, а во-вторых, и само тоталитарное искусство, чтобы выжить, должно было сохранять силу образности. Образ же неисчерпаем и с каждым читателем говорит на своем языке, и каждому времени обрывается новым смыслом.

Л. ЯКИМОВА,
старший научный сотрудник
Института
филологии СО РАН.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДИСКУССИИ 30-х ГОДОВ

Опыт проведения дискуссии о формализме и натурализме в Сибири

По мере укрепления административно-бюрократической системы советский литературный процесс все заметнее утрачивал свою естественность и органичность, способность к самодвижению и саморазвитию. Обреченный на тесную зависимость от внешних импульсов, он двигался рывками и толчками, производимыми разного рода Постановлениями и Решениями, дискуссиями и юбилеями. Литературные кампании не успевали сменять друг друга, втягивая в свои орбиты широкий круг участников, отвлечая их от творческой работы на бесплодную борьбу с очередным жупелом и все более нивелируя литературную жизнь. На памяти сибиряков в середине 30-х годов были кампании борьбы с «засушинщиной» и «топорщиной», за новый художественный метод; много сил и энергии было потрачено на призыв ударников в литературу, на повсеместную организацию литкружков как средства решения кадровой проблемы в литературе. В этих целях практиковались постоянно действующие литературные консультации, бригадный метод работы писателей. В многомесячный марафон превратилась подготовка к Первому съезду писателей, в организационном кипении предстала и послевоенная жизнь.

В этой атмосфере неостановимого литературного бурления не прошла бесследно ни для современности, ни для истории культуры дискуссия 1936 года о формализме и натурализме. Непосредственным поводом для проведения этой очередной широко-вещательной акции стало появление в 1936 году ряда редакционных статей на страницах «Правды». С чисто профессиональной точки зрения ценность дискуссии была весьма сомнительной. Прежде всего отсутствовало четкое представление о предмете спора. В ходе дискуссии так и не удалось дать более или менее детальное определение ни формализма, ни натурализма, показать, как конкретно проявляются они в творчестве советских писателей и какую опасность представляют для литературы.

В России 30-х годов «золотой век» символизма, акмеизма, футуризма, конструктивизма и прочих авангардистских «измов» остался лишь в памяти историков литературы, для новых же форм авангардизма — сюрреализма, дадаизма, «потока сознания» и т. д. советская литература оказалась непроницаемой. И хотя по большому счету сам соцреализм являлся чисто формалистическим искусством, ибо его «правдивость» была не отражением правды жизни, а всего лишь сходом с мифологическим образом действительности, тем не менее, от своих эстетических сородичей он всячески отторгался и предпочитал, чтобы его числили по ведомству реализма классического типа. Так что к середине 30-х годов термин «формализм» воспринимался в таком расширительно-обтекаемом смысле, до такой степени был лишен какого-либо

нарием; писатели, критики, литературоведы приняли правила игры.

Кампания борьбы с формализмом и натурализмом в 1936 г. определила основной фон литературной жизни всей страны, в том числе — Сибири, соответственно — Новосибирской писательской организации. Во втором номере «Сибирских огней» нашел отражение весь ход дискуссии Новосибирских писателей «по поводу известных статей «Правды» против формализма и натурализма», а в дальнейшем отклик на эту проблему стал как бы знаком высшей актуальности и других материалов журнала.

Унифицирующий и нивелирующий характер литературной критики на перифериях страны проявлялся в формах еще более откровенных и не-прикрытых, чем в столице. Идея региональной самостоятельности воспринималась как криминальная, провинция пыталась возвыситься своей преданностью Центру. Если в Центре еще находились люди, способные хотя бы усомниться в целесообразности такого рода дискуссий, то провинция принимала исходящие из Центра инициативы на веру и в осуществлении их оказывалась иногда «впереди планеты всей». Если в ходе московской дискуссии Б. Пастернак нервно размышлял, «стоит ли ему выступать и тем самым рисковать», то в те же самые дни председатель Краевого правления Союза советских писателей В. Итин призывал своих новосибирских коллег «очень прямо, без всякой боязни критики и самокритики заняться выявлением элементов формализма и натурализма» и сам подавал пример чистосердечного покаяния в том, что «даже в последней книге «Выход к морю» допускал выкрутасы вроде того, что леоподол — это смесь уюга с яйцом», и тем самым затемнял смысл произведения. Он-то и задал новосибирской дискуссии общий тон казенно-административной регламентации, навлекая собравших по перу, что необходимо чувствовать и как надо мыслить, чтобы достичь ожидаемых результатов в «художественном воспитании масс»: вот, «например, Ерошин рисует вождя трудящихся совсем неподходящими приемами, образами не нашего времени».

В ходе дискуссии отчетливо выявились те исходные блоки идей, на которых держалось теперь все здание литературной критики. Прежде всего это был тезис о беспорочных успехах советской литературы как прямым следствием и зеркальным отражением успехов страны в строительстве социализма: «Советское искусство, советская художественная литература — самые передовые в мире. Но от нашей прекрасной действительности мы все-таки отстаем, герои наших произведений бледнее героев действительности, а много мы еще совсем не показали».

Этим синдромом превосходства отмечен буквально весь литературный корпус, и каждый оратор считал своим долгом отметить, что критика отдельных недостатков не колеблет общего мнения о советской литературе

служание социалистическому идеалу перерастало в новую религию.

Одна и та же мысль, повторенная на разных ладах тысячекратно; один и те же тезисы, вбиваемые в человеческие головы с последовательностью катехизиса; катехизисный характер речи самого «вождя и учителя», неостановимый поток литературной продукции, изготовленной по рецептам волюнтаристски-догматической эстетики — с ее ориентацией на «пропаганду успеха», на голую, умозрительную воспитательность, на такой отбор фактов, которые с правдой сопрягаются, но правды не открывают, на гипнотическое воздействие декламационной стилистики, лексических акцентов, повторов — все это определило общий лик духовной жизни страны, служило ближним и дальним целям создания новой породы людей. И как справедливо заметил Л. Аннинский относительно речевой манеры Сталина в романе А. Рыбакова «Дети Арбата», воспроизводящего атмосферу 30-х годов, «в том-то и смысл повторов, что они втягивают. Втягивают тебя в ритм поклонов, в ритм ритуала. Языковые блоки и штампы не «форма», а суть мышления. Рыбаков смотрит в корень». Однако то была не просто индивидуальная особенность речи Сталина, то была стилистическая манера тоталитарной литературы, где слово было отчуждено от смысла, несло самоцельную нагрузку, служило целям умственного усиления, эмоционального умножения, мощного социального гипноза.

Симптоматично, что высшей школой литературного мастерства на новосибирской дискуссии было признано творчество самого вождя. Предавая беспощадной самокритике свои творения, писатель Василий-Глебов убеждал: «У нас есть источники, откуда мы можем черпать образы подлинной простоты, ясности и народности: это произведения и речи товарища Сталина. Вот у кого мы можем учиться четкому стилю и большевистской страстности. Надо вдумываться в каждую мысль Сталина, изучать каждую его строчку...».

В конечном счете позорным клеймом формализма и натурализма метилось все, что не отвечало такого рода требованиям «простоты, ясности и народности». И вот уже перерабатывают поэта И. Ерошина за увлечение фольклором, за любовь к пейзажам, за то, что «нет в его творчестве ненависти к старому», и под сокрушительным ударом «товарищеской» критики и сам он признается, что «главный его недостаток — безгневность. В наши дни не может быть безгневного искусства». Вслед за ним Н. Алексеев бичует себя за то, что «в годы разнузданного социалистического наступления... писал о птицах, об охоте, любовался оперением косачей», а Г. Пушкин горько сетует по поводу несоответствия духу времени творчества детских писателей: «Мало в наших детских произведениях социальной зарядки, классовой ненависти, внутреннего волнения и горения, которые передавались бы нашим читателям». Эти слова были во многом адресованы П. Гинцелю, но сам он тоже подверг критике Н. Изюгу за то, что «плохо видит реальную жизнь» и в особенности Кондр. Урманова — за «несоответствие между содержанием и формой»: конечно же, при изображении колчаковщины и гражданской войны он «должен был дышать гневом, гореть революционным энтузиазмом, а мы видим у него лиризм, тихую грусть, мечтательность». Досталось и А. Герману, творчество которой вообще оказалось в противоречии с духом времени: «Нам об одиночках не надо, пишите о коллективе».

В ходе дискуссии обнаружилось поразительное нежелание писателей отличаться друг от друга, блистать художественной оригинальностью. Понятие «художественного стиля», ориентирующее на проявление творческой индивидуальности, исчезло из обихода, а вместо него укоренились понятия «метода» и «направления», ориентирующие на ощущение всеобщности творческих задач, приоритета интегрирующих принципов. Не удивительно, что в обстановке, когда беспощадность критики, по словам Н. Изюги, «можно сравнить с ударами по голове», среди писателей возрастало желание вообще уйти от личной ответственности за собственную работу, заслониться коллективом, воспользоваться круговой порукой, отделаться общим ответом за состояние литературных дел. Поэтому тягостным рефреном через всю дискуссию проходит тезис: «В наше время работать в одиночку трудно», и постоянно слышится со стороны от-

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

СОХРАНИТЬ ФАУНУ ЛЕСОПАРКОВ АКАДЕМГОРОДКА

Дикие животные, населяющие лесопарковую зону Новосибирского научного центра, являются нашими давними и привычными соседями. Однако при складывающейся в последнее время ситуации они могут исчезнуть отсюда навсегда.

Лесопарковая зона занимает основной бор, береговые леса, небольшие болота. Здесь живут и таежные великаны лось, и маленькая ласка, многочисленные белка-телеутка, заяц-беляк, редкий для наших мест еж, в логах бродят барсуки, играют у нор сурчат. Всего же в угодах Сибирского отделения обитает около 40 видов млекопитающих.

Лесопарковая зона соединяется своим восточным фасадом с мало нарушенными хозяйственной деятельностью человека обширными территориями отрогов Салаирского кряжа. Поэтому ее фауна не является изолированной от животных сообществ прилегающих территорий. Это справедливо не только для совершающих сезонные миграции лосей, но и для всех видов обитающих здесь животных. Звери постоянно путем сезонных миграций или естественного расселения приходят в лесопарковую зону из окрестных лесов. Если бы этого не происходило, то уже в конце шестидесятых годов животный мир окрестных лесов утратил бы свое видовое многообразие. Здесь дикие животные подвержены сильному антропогенному воздействию и часто гибнут. Только за период с апреля по июль 1993 г. под колесами автотранспорта в Академгородке погибло более двадцати белок, один лось, другие животные. Это зафиксированные работниками лесопаркового хозяйства случаи. Сколько же еще погибнет за год и сколько по другим причинам? Поэтому, если произойдет ограничение лесопарковой зоны от окружающих лесных территорий (новыми зонами застройки

или дачными участками) и прекратится приток извне диких животных, то в фауне лесопарковой зоны начнется процесс сокращения численности большинства видов. В итоге в окрестных лесах диких животных будет не больше, чем в центральном городском парке.

Изоляция лесопарковой зоны происходит постепенно на протяжении двух десятилетий в результате отвода лесных и пойменных угодий под различные виды пользования, что влечет за собой огораживание территории угодий СО РАН на протяжении многих километров. К настоящему времени остались лишь отдельные «коридоры» в сплошном поясе таких огороженных участков вокруг Академгородка. Именно этими коридорами и пользуются дикие животные, проникая в лесопарковую зону извне. Поэтому если мы хотим сохранить животный мир окрестностей Академгородка, то должны дать этим небольшим участкам природоохранный статус, не допускающий их преобразования хозяйственной деятельностью человека.

А. ЧЕРЕПАНОВ,
зоолог Леспаркхоза СО РАН.

А НЕ СВОЕВРЕМЕННЫЕ ЛИ ЭТО МЫСЛИ?

Изложим читателю сразу основную мысль данных заметок: «Чрезвычайно важно, чтобы экология всегда оставалась в руках экологов!».

Многим, вероятно, покажется странным, но это одна из самых серьезных на сегодняшний день проблем в этой области человеческой деятельности. И пока она не решена, расширение сферы применения современного «экологического» опыта — за что, в принципе, мы все ратуем — может быть и опасным или в лучшем случае бесполезным для всех нас, включая нынешних руководителей вместе со штатом их специалистов из соответствующих инженерно-технических и информационных служб.

Каковы же основные проявления непрофессионализма (с сохранением профессионализма иного рода) в подходах к решению экологических задач?

Во-первых, уже ставшее традиционным упрощение этих задач, при котором анализ истинных негативных явлений в окружающей жизни и их причинно-следственных связей заменяется анализом случайных.

Во-вторых, при упрощении ситуации и с помощью ряда чисто декларативных утверждений легко убедить неискушенного в обсуждаемых делах человека в слишком уж большой запущенности и просто неподъемности задач. А следом — также без особых затруднений может пройти и идея об оправданности по существу случайного распределения финансовых средств из скудных экологических фондов.

В-третьих, если допустимо принятие плана действий, построенного на некоем подобии научного основания, значит коммерческое русло для средств из вышеназванных фондов — вполне допустимо, так как это как бы необходимость и вообще исключительная мера, диктуемая нашей суровой экономической действительностью и на-

правленная не куда-нибудь, а на спасение всей экологии (ну, во всяком случае, местной)!

В-четвертых, при столь действительно высокой насыщенности почвы, воды и воздуха вредными для человека химическими веществами, опять-таки легко — часто просто наугад — заказать поиск нескольких соединений из сотен. Иногда таких, что подешевле да попроще в аналитическом плане, а когда и подороже — вдруг станешь автором какой-нибудь сенсации! Но главное из всех сил стараться ни в коем случае не войти в противоречие с требованиями официальных документов, а еще лучше — и рекомендаций, что, согласитесь, важно для случайного человека на такой работе!

В-пятых, вполне возможно взять и вдруг, открыть для себя, что экология — это не только наука, но еще и биологическая! Да взять и учинить в связи с этим архинаучную дискуссию о практических проблемах экологии, а может (хотя это, наверняка) и попределительствовывать на ней (благо еще, если в хороший сезон года, да в экологически чистом местечке!). Хорошо при этом время от времени оглашать свое вроде как резюме (обязательно тяжело вздохнув): «Чего ж вы это, братцы-ученные, опять оторвались от повседневных тяжких забот охранителей природы!».

Но такое событие, собственно, само по себе не беда для природы, беда в другом — когда никак в высокой голове не укладывается, что экологическое исследование — это исследование, которое может быть только комплексным, т. е. когда одновременно разворачиваются и химические, и физические изыскания в среде обитания того самого несведущего человека, да плюс сам этот человек (показатели его здоровья).

Касаясь многих принятых на экологическом фронте решений по кадрам, нельзя особо не упомянуть о большом пристрастии к выдвижению

на первые роли санитарных врачей (часто наряду с химиками-технологами или просто с очень уважаемыми пенсионерами). Как все мы должны быть рады за санитарно-эпидемиологическую службу! Но, опять-таки, не грех бы ей в своем лоне, да на свои средства, да своими делами заняться — дел-то на всех хватает! Для ясности странности этой кадровой ситуации представим так (хотя это фантастическая ситуация): принимает главный врач СЭС к себе на работу эколога. «Да вы что там?! — возмутится высокое медицинское начальство. — Да по какому-то праву не врача в санитарное ведомство определяете?». Вот и весь сказ, да и разрешение тут же — в этой-то системе иначе и быть не может!

Да, проблемы экологии буквально на наших глазах оказались в ряду самых крупных и болезненных, но по сей день они так и остались непонятными до конца многими, а потому и перешли в сознании людей куда-то на второй план. У экологов же все-таки хотелось спросить: как они могли допустить, что вырвавшаяся наконец-то из научных лабораторий после долгих лет замалчивания их наука стала то там, то здесь оказываться в руках некомпетентных людей, а иногда и просто дельцов?

А может из лабораторий вырвалось только слово, а сама наука еще там — может по воле людей, которые умнее и лучше нас (почти по А. П. Чехову), а может и... по своей собственной воле? Как бы там ни было, но мы, несведущие люди, привыкли к тому, что жизнь науку никто не оставит бедной на события эпохальные или просто очень удивительные, а уж без странных — тем более!

С. ЗЫКОВ,
заведующий лабораторией
медико-экологических
исследований экоцентра НПО
«Вектор».

или наблюдать их. В распространенности подобной пошлости принято обвинять «средства массовой информации». Под средствами понимают журналистов или вообще фигуры, мелькающие на экранах, на радио, в газетах и т. п. Тут есть доля правды, да ведь небольшая! Не эти люди (их все же мало) определяют основные реальные обстоятельства жизни. Конечно, заметно воздействие тех, кому по закону (а кому и вопреки закону при всеобщем попустительстве), доводится принимать решения. И все же не стоит забывать, что полнота обстоятельств общественной жизни создается всеми людьми. Всеми, значит, и каждым! И в первую очередь каждым! Неповторимой самодовлеющей личностью, противной или приятной окружающей! Уникальностью личности сапожника и пирожника не означает, как известно, то, что первому следует печь пироги, а второму тачать сапоги. Разумеется, в реальной жизни люди занимаются и не своими делами или ошибаются при выборе мастера или политика. Тем не менее, и в этих случаях возникающие неудовлетворительные отношения со-

зданы людьми. Один и другой и третий, в общем каждый, есть не только субъект, но и источник всех общественных отношений. Скажут: подумаешь, не новое положение. Стоит подумать! Старое не значит неверное: ведь теорема Пифагора не нова, а верна и полезна.

Чтобы наша переломное время не стало шабашем озлобленных крикунов и низких предателей, скольких проходивцев и дешевых лакеев, ненормальных кликуш и продажных прорицателей, полезно вспомнить, что каждый из нас есть цель, суть, источник и зеркало общественной жизни. Каждый из нас ответствен за то, что есть сейчас и каждый сознает то, что будет!

Не уклоняйтесь от ответственности! Делайте Вашу (и значит нашу общую) жизнь!

Проснитесь, товарищи! Очнитесь, господа!

С. С. КУТАТЕЛАДЗЕ,
профессор.
Новосибирск.

О ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОТПУСКАХ

Законом РСФСР «О повышении социальных гарантий для трудящихся» от 19 апреля 1991 г. был установлен для всех работников ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 24 рабочих дня. В связи с этим на практике возникали вопросы о порядке и условиях предоставления дополнительных отпусков, предусмотренных действующим трудовым законодательством.

В целях единообразного применения законов Министерство труда Российской Федерации 23.07.93 дало разъяснение «О некоторых вопросах, связанных с порядком предоставления дополнительных отпусков, предусмотренных действующим законодательством».

В нем министерство труда РФ указало следующее:

«1. В связи с установлением в Российской Федерации ежегодного оплачиваемого отпуска для всех трудящихся продолжительностью не менее 24 рабочих дней в расчете на шестидневную рабочую неделю (четыре календарных недели) впредь до принятия нового законодательства об отпусках сохраняются порядок и условия предоставления дополнительных отпусков, предусмотренных действующим законодательством. При этом трудящиеся, пользующиеся ежегодным отпуском 24 рабочих дня и более, продолжительность отпуска не изменится (п. 2 постановления Верховного Совета РСФСР «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О повышении социальных гарантий для трудящихся» от 19 апреля 1991 г.).

Это означает, что общая продолжительность ежегодного отпуска с учетом дополнительных отпусков (ст. 68 Кодекса законов о труде Российской Федерации), предоставляемых работникам за ненормированный рабочий день, за работу с вредными условиями труда, за продолжительный стаж работы на одном предприятии и по другим основаниям, за счет увеличения минимальной продолжительности ежегодного отпуска не изменяется, если она составляет 24 и более рабочих дней.

В том случае, когда общая продолжительность ежегодного отпуска с учетом дополнительных отпусков, предусмотренных действующим законодательством, составляет менее 24 рабочих дней, предоставляется ежегодный отпуск продолжительностью 24 рабочих дня.

Пример № 1.

Работник имеет право на дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день в размере 6 рабочих дней. Общая продолжительность его ежегодного отпуска с учетом дополнительного отпуска составляла 18 рабочих дней (12+6), то есть менее 24 рабочих дней. В этом случае ежегодный отпуск ему должен быть предоставлен в размере 24 рабочих дней.

Пример № 2.

Работник имеет право на дополнительный отпуск за ненормированный рабочий день продолжительностью 12 рабочих дней. Общая продолжительность его ежегодного отпуска с учетом дополнительного отпуска составляет 24 рабочих дня (12+12). Продолжительность ежегодного отпуска у этого работника изменяется.

Пример № 3.

Работник имеет право на дополнительный отпуск за работу с вредными условиями труда в размере 12 рабочих дней и за продолжительный стаж работы на одном предприятии в размере 3 рабочих дней. Общая продолжительность его ежегодного отпуска с учетом этих дополнительных отпусков составляет 27 рабочих дней (12+12+3). Изменения в продолжительности отпуска у этого работника не происходит.

Пример № 4.

Работник, занятый на подземных горных работах, имеет право на ежегодный отпуск продолжительностью 28 календарных дней, за работу в подземных условиях — 24 календарных дня, за работу с вредными условиями труда — 14 календарных дней. Общая продолжительность его ежегодного отпуска составляет 66 календарных дней (28+24+14), или 57 рабочих дней.

2. Лицам, работающим в районах Севера России, кроме установленных законодательством дополнительных отпусков, предоставляемых на общих основаниях, установлены в качестве компенсации ежегодные дополнительные отпуска продолжительностью:

в районах Крайнего Севера — 21 рабочий день;
в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, — 14 рабочих дней;

в остальных районах Севера, где установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате, — 7 рабочих дней (ст. 14 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» от 19 февраля 1993 г.). В связи с этим с введением в действие с 1 июня 1993 г. указанного Закона продолжительность ежегодных отпусков составит, например:

у работников, приведенных в примерах № 1 и № 2, а также у других работников, имеющих минимальную продолжительность ежегодного отпуска в 24 рабочих дня;

в районах Крайнего Севера — 45 рабочих дней (24+21);

в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, — 38 рабочих дней (24+14);

в остальных районах Севера, где установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате, — 31 рабочий день (27+7);

у работника, приведенного в примере № 3;

в районах Крайнего Севера — 48 рабочих дней (27+21);

в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, — 41 рабочий день (27+14);

в остальных районах Севера, где установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате, — 34 рабочих дня (27+7);

у работника, приведенного в примере № 4;

в районах Крайнего Севера — 57 рабочих дней (66+67 календарных дней) + 21 рабочий день;

в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера — 57 рабочих дней (66, 67 календарных дней) + 14 рабочих дней;

в остальных районах Севера, где установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате, — 57 рабочих дней (66, 67 календарных дней) + 7 рабочих дней.

3. Ежегодный дополнительный отпуск продолжительностью 7 рабочих дней, предусмотренный частью четвертой статьи 14 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», предоставляется работникам, которым установлены районный коэффициент и процентная надбавка к заработной плате и проживающим в южных районах Республики Карелия, Дальнего Востока, Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, а также в Республике Бурятия, Республике Тува, Республике Хакасия.

4. Ежегодные дополнительные отпуска, предусмотренные в статье 14 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», предоставляются работникам при уходе их в отпуск после 1 июня 1993 г. полной продолжительности независимо от того, за какой рабочий год используется отпуск.

Н. ДЕЧКО,
начальник Юридического
отдела СО РАН.

ПРОСНИТЕСЬ, ГОСПОДА! ОЧНИТЕСЬ, ТОВАРИЩИ!

— Поговорим о политике! — Противно говорить о политике! — Надо убедить людей потерпеть! — Опять целью оправдываете средства!

— Так Вы за Ельница или за Хасбулатова?!

— Долой Совет! — Вся власть Совету Федерации!

— Правители изолировались! — а раньше что, не врали!

— Так жить нельзя! — А при Сталине можно?!

— До чего довели страну! — Не страну, а империю?

— Мы жили в лагере! — А теперь этот лагерь расконвоировали!

— Люди нищают! — Да ну, посмотри на свои часы! — Да у вас такие же!

Каждому из нас доводится принимать участие в таких дискуссиях

СЛОВО — СПЕЦИАЛИСТУ

Вопрос, поставленный в заголовке данной статьи, для нашей страны далеко не простой, так как в период господства административно-командной системы было сделано все, чтобы он не поднимался, а жизнь и здоровье работника по шкале приоритетов ставились далеко за производственным планом и другими интересами государства.

После передачи функций наркомата рабочей инспекции по управлению социальным страхованием, охраной труда и контролю за ними в 1933 году общественной организации — профсоюзам, государственные органы практически полностью отстранились от вопросов безопасности человека в процессе труда и социальной защиты трудящихся. Их роль свелась к разработке правил и других норм по условиям труда и технике безопасности, а также к административному надзору за их исполнением в ряде отраслей народного хозяйства. Сложные процессы формирования условий труда, безопасности оборудования на этапах проектирования были пущены на самотек. В результате строились предприятия, где уже на стадии проекта закладывались неблагоприятные условия труда и серийно выпускались «станки-убийцы». За последние семьдесят лет учебные заведения страны не выпустили ни одного специалиста по безопасности труда, а обучение охране труда свелось к формальному инструктажу работников.

В условиях коренной реформы управления экономикой, которая происходит в настоящее время, архаизм и неадекватность существующей системы управления охраной труда еще более усугубились. Она по-прежнему основывается на командно-административных методах управления и не использует экономико-правовые формы воздействия. До сих пор не определены стратегические цели и пути их решения в сфере условий труда на государственном уровне, не разрабатывается государственная политика по решению наиболее крупных социальных проблем в данной области.

Отрыв вопросов безопасности работ от производства, декларативность заверений о бесценности жизни и здоровья человека привели к глубокому кризису в вопросах обеспечения безопасности человека в процессе труда и в быту, о чем свидетельствует рост аварий в промышленности и на транспорте, рост производственного травматизма и профессиональных заболеваний. Ежегодно в Российской Федерации гибнет на производстве более 8 тыс. человек, получают травмы в 50 раз больше, т. е., практически, каждую минуту происходит несчастный случай. Вносит свою лепту в эту печальную статистику и Сибирское отделение Российской академии наук.

Ежегодно в учреждениях Отделения травмируется 110—130 человек, а гибнет на производстве 1—3 человека. В основном это работники опытных производств и других производственных подразделений. Среди причин несчастных случаев преобладают преднамеренное или необдуманное пренебрежение требованиями безопасности труда. Напомню только о двух происшедших в последние годы трагедиях.

Столяр Новосибирского института органической химии со своим учеником обрабатывали на фуговальном станке заготовки. Не выключив станок, столяр дал задание ученику очистить ножевой узел от накопившейся стружки с помощью длинной рейки. Вращающимися ножами рейку захватило, как из копыетной машины, выбросило в сторону столяра, попав ему в голову. От полученной травмы он скончался. Судя по выщерблинам на шпательке стены такая «чистка» станка производилась неоднократно и в конце концов привела к трагедии. В ин-

струкции по охране труда при работе на этом станке четко сказано, что прежде чем производить чистку или ремонт станка, необходимо его отключить и дождаться полной остановки вращающихся узлов.

Уже в этом году заведующий складом горюче-смазочных материалов Экспериментального сельского хозяйства СО РАН в нарушение инструкции по охране труда, да и просто здравого смысла, паяльной лампой производил про-

является предупреждение несчастных случаев и повреждения здоровья, возникающих в результате трудовой деятельности, сведения к минимуму, насколько это обосновано и практически осуществимо, причин опасностей, свойственных производственной среде. На государственном уровне создается компетентный орган, который обеспечивает координацию всей деятельности по безопасности труда, профессиональную подготовку.

Основные направления государственной политики в вопросах охраны труда, минимальные требования, которые должен обеспечить работодатель, определены Международной организацией труда в Конвенции 155 от 22.06.81. К со-

держности страхования также означает перенесение ответственности по возмещению ущерба в результате утраты трудоспособности работающих с предпринимателя на страховую компанию, которая становится основным юридическим лицом, ответственным за компенсацию утраты трудоспособности, независимо от экономического состояния предпринимателя. В то же время предприниматель своими взносами компенсирует расходы страховой компании.

Первоначально система страхования от несчастных случаев на производстве была создана правительством Германии в конце прошлого века. В России ее основы были заложены в 1903 году, когда был

предприятие в размере до 20 тыс. марок.

Особое место в работе по предупреждению травматизма занимает техническая профилактика, обеспечивающая исключение источников опасности (оборудование, механизмы, не соответствующие требованиям безопасности), применение защитных систем, экспертиза используемой техники и средств защиты с целью определения степени их надежности. Для этой цели при объединениях страхователей функционируют лаборатории и испытательные станции, в которых ежегодно проверяется на соответствие требованиям безопасности около двух тысяч видов оборудования и средств защиты.

Исходя из того, что предприниматель напрямую заинтересован в уменьшении страховых взносов, в странах с рыночной экономикой разрабатываются и внедряются программы обучения трудящихся гигиене труда, технике безопасности и программам оздоровления производственной среды. В большинстве стран юридически закреплено право работающих знать о вредных факторах производства, о степени риска получения профзаболевания. В США, например, обсуждается законопроект об уголовной ответственности работодателей, виновных в преднамеренном сокрытии от работающих информации о производственных опасностях.

Таким образом, в системах социального страхования и возмещения вреда в связи с несчастным случаем на производстве и профзаболеванием в Российской Федерации и странах с развитой рыночной экономикой имеются принципиальные различия, состоящие в том, что в нашей стране существенно снижены ответственность предприятия и права пострадавшего вследствие того, что при возмещении ущерба учитывается взаимная вина предприятия и пострадавшего, а сам пострадавший поставлен «один на один» с работодателем, который, как правило, имеет большую власть и возможность уклониться от ответственности. В случае же ликвидации (банкротства) предприятия пострадавший или семья погибшего вообще остаются без пособия по возмещению ущерба.

Единые тарифы отчислений в фонд социального страхования для предприятий с различными условиями труда и уровнями риска не стимулируют администрацию направлять средства в охрану труда, улучшать имеющиеся условия труда. Принятые в августе с. г. Основы законодательства от охране труда в РФ также несовершенны и вряд ли смогут улучшить сложившуюся ситуацию в области безопасности труда, для этого необходимо в первую очередь изменение отношений к этим вопросам самих работающих. Каждый должен понимать, что самое ценное, что есть у человека — это его здоровье и никакая заработная плата, компенсация и льготы его не возместят. Только требования трудового коллектива могут заставить руководителей всех уровней, работодателей создавать нормальные и безопасные условия труда.

В. ФОМИН,
начальник Центра охраны
труда, радиационной
и экологической
безопасности
СО РАН, к. т. н.

КОМУ НУЖНА ОХРАНА ТРУДА?

грев бензопровода от подземного резервуара к топливораздаточной колонке. Пары бензина в емкости взорвались и работник получил смертельную травму. При таком пренебрежительном отношении к вопросам безопасности труда несчастный случай уже не случайное явление, а запрограммирован и остается лишь надеяться, что повезет и травма будет легкой или исход не столь печален.

Самыми неблагоприятными по травматизму в Отделении являются автотранспортные предприятия научных центров. На тысячу работающих там в среднем происходит 8—10 несчастных случаев. Это не удивительно, так как доля ручного труда, связанного с ремонтом оборудования, здесь наибольшая, а приспособлений, средств малой механизации, облегчающих работу, практически нет. Основным инструментом — кувалда, молоток и зубило.

Но, пожалуй, самой опасной работой в учреждениях СО РАН является работа на деревообрабатывающем и другом станочном оборудовании. Ежегодно при обработке древесины обрезают пальцы 2—3 человека. Один-два человека травмируются при сверлении отверстий в пластинах. Все знают, что пластину нужно держать пассатижами или зажимать в тисках, иначе при «закусывании» сверла ее вырывает и травмирует руку, но искать пассатижи или тиски не хочется, «авось пронесет»...

Недооценка вопросов охраны труда, обеспечения нормальных условий допускаются и со стороны администрации, особенно у руководителей подразделений. И это закономерно. При абсолютной монополии государства и административно-командной системы были потеряны экономические рычаги управления охраной труда, произошел ее отрыв от управления производственным процессом. Придумывались искусственные, неприемлемые в жизни показатели, через которые и пытались наладить управление охраной труда. К чему это привело мы знаем. Работодатель, практически, остается социально не защищенным и, сам того не подозревая, трудится в экстремальных, опасных и вредных условиях труда.

В странах с развитой рыночной экономикой вопросы обеспечения нормальных условий труда решаются по-разному, но основные принципы безопасности и гигиены труда закладываются в государственной программе, целью которой

жалению, ни бывшим Советским Союзом, ни Российской Федерацией не была разработана национальная политика по обеспечению безопасности и гигиене труда, а данная Конвенция до сих пор не ратифицирована, что недвусмысленно говорит об отношении государства к человеку. Какие же социальные гарантии имеет работающий в странах с развитой рыночной экономикой?

В первую очередь — это обеспечение социальной защиты пострадавшего. Для этой цели экономико-правовые отношения между работодателем и работником регламентируются сводом законов по охране труда. Они базируются на следующих принципах:

— работодатель, который использует наемный труд, должен обеспечить такую организацию трудового процесса, которая учитывала бы законы жизнедеятельности человека;

— в случае травмы или иного повреждения здоровья работодатель обязан компенсировать работнику потерю его трудоспособности, а в случае гибели возместить семье погибшего весь причиненный ущерб. Экономисты США подсчитали, что стоимость жизни работника со средней квалификацией составляет порядка 900 тыс. долларов.

Затраты предпринимателя на компенсацию ущерба работнику, его семье вследствие несчастного случая складываются из оплаты лечения пострадавшего, больничного листа, расходов на реабилитацию, протезирования, перекалфикацию, оснащение рабочего места дополнительными приспособлениями, связанными с утратой трудоспособности, пенсии по инвалидности, компенсаций в потере заработной платы, а также из расходов на единовременные пособия пострадавшему или его семье. Таким образом средняя стоимость прямых и косвенных затрат на один несчастный случай составляет около 10 тыс. долларов, а в случае инвалидного исхода с потерей 60% трудоспособности уже более 300 тыс. долларов.

Такие расходы в разовом порядке для многих предпринимателей часто непосильны, поэтому в этих странах введено обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве. При этом соблюдается один из важнейших принципов гражданского права — компенсация за причиненный ущерб в связи с трудовой деятельностью производится независимо от наличия вины предпринимателя и самого пострадавшего. Обязатель-

принят Закон об ответственности предпринимателей за несчастные случаи и окончательно она сформировалась в 1912 году. После передачи системы социального страхования профсоюзам в 1933 году страхование от несчастных случаев на производстве в СССР было фактически ликвидировано.

В системах страхования от несчастных случаев на производстве в разных странах имеются отличия, но практически везде в основе лежат дифференцированные страховые взносы в зависимости от опасности производства и фактического уровня производственного травматизма. Размеры страховых взносов для разных предприятий составляют примерно от 0,6 до 16% от объема заработной платы и складываются из двух частей: постоянной, которая зависит от уровня риска в среднем по отрасли, и периодически пересматриваемой, размер ее зависит от уровня травматизма и профзаболеваний на предприятии за прошедший период. Для обеспечения экономического стимулирования и побуждения предпринимателей к повышению уровня безопасности труда предусматривается уменьшение страховых взносов или, напротив, установление более высоких их размеров в зависимости от реальных показателей по охране труда, количества несчастных случаев и профзаболеваний на предприятии. Такие скидки или штрафные санкции достигают 40% всего взноса. Кроме того, если есть доказательства, что работодатель грубо нарушал нормативные акты по охране труда и по его вине произошел несчастный случай, то страховая компания может потребовать от него уплаты всей суммы причиненного ущерба.

В ряде стран, например ФРГ, с целью профилактики несчастных случаев и экономии средств на компенсацию ущерба страховые компании создают технические инспекции по охране труда. Основные задачи этих инспекций: помощь предпринимателю в профилактике травматизма, контроль за состоянием охраны труда на предприятиях; расследование причин несчастных случаев и профзаболеваний; меры факторов производственной среды и разработка правил безопасной эксплуатации оборудования. По законодательным актам статус технической инспекции страховых компаний и государственной инспекции одинаков. Они, в случае необходимости, могут остановить целые производства или оштрафовать

РЕКЛАМА

СИБАКАДЕМБАНК

УВАЖАЕМЫЕ НОВОСИБИРЦЫ!
ВАЛЮТНЫЙ ВКЛАД
В СИБАКАДЕМБАНКЕ - ЭТО БЕСПЛАТНО
ОТКРЫТЫЙ ВАЛЮТНЫЙ СЧЕТ
ДЛЯ ЛЮБОГО ИЗ ВАС И ЗАЩИТА
ОТ ИНФЛЯЦИИ

ПОРЯДОК ОФОРМЛЕНИЯ
ВАЛЮТНОГО ВКЛАДА

ПОМОЧЬ НАКОПИТЬ
НЕОБХОДИМУЮ СУММУ
ДЛЯ ДОРОГОЙ ПОКУПКИ
СМОЖЕТ ВАШ
ВАЛЮТНЫЙ ВКЛАД,
В СИБАКАДЕМБАНКЕ

АКАДЕМГОРОДОК
БУЛЬВАР МОЛОДЕЖИ, 5
ТЕЛЕФОНЫ: 32-69-33, 32-42-33

ВАШИ РУБЛИ

ВАЛЮТА ПРИОБРЕТЕННАЯ В БАНКЕ

БЕСПЛАТНОЕ ОТКРЫТИЕ ВАЛЮТНОГО СЧЕТА (ВКЛАДА)

ПОЛУЧЕНИЕ КНИЖКИ ДЕНЕЖНЫХ ВКЛАДОВ В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ

ПОПОЛНЕНИЕ ВКЛАДА, РУБЛИ - ВАЛЮТА - ВКЛАД

ОБМЕН ВАЛЮТЫ С ВАШЕГО ВКЛАДА НА РУБЛИ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ ИЛИ ВЫДАЧА В ВАЛЮТЕ

УЖИМЕР-дайджест

УСПЕШНЫЕ РОДЫ У ЖЕНЩИНЫ
С ДВУМЯ ПЕРЕСАЖЕННЫМИ
ОРГАНАМИ

Впервые во Франции молодая женщина, которой два с половиной года назад была произведена одновременная пересадка почки и поджелудочной железы, родила ребенка — мальчика весом 2,5 кг, который чувствует себя хорошо, как и его мать.

Сейчас эта 29-летняя женщина находится под неусыпным наблюдением, чтобы исключить риск отторжения, которое могло произойти после родов, отметил хирург урологического отделения проф. Марк-Оливье Биткер (больница Питье-Сальпетриер, Париж), который осуществлял пересадку в 1991 г. и теперь присутствовал при родах посредством кесарева сечения.

Впервые во Франции, подчеркнул Биткер, женщина, перенесшая такую операцию, родила ребенка, к тому же доношенного.

Газета «Котидьен дю медсэ», сообщившая об этом факте, уточняет, что мать, родившая ребенка, страдала инсулинозависимым диабетом, который привел к слепоте и хронической почечной недостаточности.

После трансплантации диабет у пациентки исчез и полностью восстановились нормальные функции почек и поджелудочной железы.

Беременность проходила без ухудшения почечной функции, что наблюдается лишь в 20% случаев беременности у женщин с пересаженной почкой.

Париж (Франс Пресс).

ГОНКИ ЭЛЕКТРО- И
ГЕЛИОМОБИЛЕЙ

В Бостоне стартовали пятые ежегодные гонки электро- и гелиомобилей, в которых впервые приняли участие серийные электромобили. Конечный пункт гонок — Барлингтон (шт. Вермонт), находящийся от Бостона на расстоянии 482,7 км.

Участвующие в гонках автомобили числом более 40 и различных штатов США и канадских провинций были поделены на шесть категорий, причем серийные электромобили соревновались в своей категории в той же конфигурации, в какой они будут предлагаться для продажи. Примером могут служить электромобили фирмы «Солестрия». Другие фирмы вышли на гонки с автомобилями, которые были поделены на две спортивные и две коммерческие категории. К отдельной открытой категории отнесены различные автомобили с гибридными двигателями и моторами.

Впервые спонсорами таких соревнований выступили ведущие американские автомобилестроительные фирмы. Фирма «Крайслер» не только выделила средства, но и провела тренировочный семинар по использованию ее системы быстрой подзарядки аккумуляторных батарей.

Бостон (ЮПИ).

ВОЗДЕЙСТВИЕ СОЛНЦА НА
ОЗОНОВЫЙ СЛОЙ

Ученые используют данные, полученные с помощью нового запущенного по программе НАСА спутника, для изучения воздействия Солнца на химический состав земной атмосферы, включая образование и разрушение озонового слоя.

По словам Линвуда Каллиза, ученого-исследователя атмосферы Земли (НИИ НАСА им. Лэнгли), ученые все больше убеждаются, что электроны высокой энергии бомбардируют верхние слои атмосферы и вызывают химические реакции, которые могут оказывать существенное влияние на содержание озона в верхних слоях атмосферы Земли.

Новые данные получены в ходе экспериментов, проводимых с помощью ИСЗ SAMPEX. Ученые намерены использовать эти данные в ряду с компьютерными моделями для определения степени воздействия электронов на озоновый слой и атмосферу в целом.

Потоки электронов появляются как спорадические выбросы чаще всего в периоды минимальной активности Солнца. В настоящее время взаимодействие между потоками электронов и 11-летним циклом солнечной активности изучается на основе результатов измерений, проведенных с борта спутника SAMPEX.

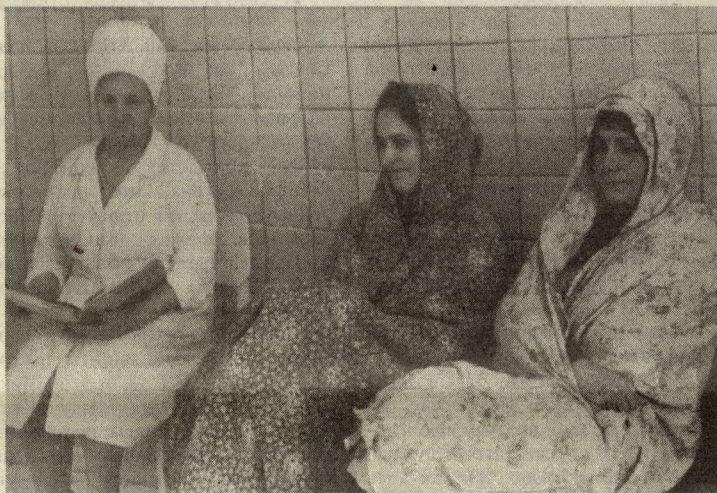
Ученые НАСА полагают, что столкновение движущихся к Земле потоков электронов с верхними слоями атмосферы приводит к образованию сложных азотных соединений, которые могут способствовать уменьшению озонового слоя в стратосфере, поглощающего большую часть опасного ультрафиолетового излучения Солнца.

Азотные соединения сами воздействуют на озоновый слой и одновременно изменяют характер разрушающего действия хлора и озон.

В настоящее время ученые отслеживают всю цепочку переменных величин с целью изучить их влияние на атмосферу, в т. ч. на озоновый слой.

Нью-Йорк (АП).

КАМЕРА ЗДОРОВЬЯ

Однажды профессор М. Торохин из Ужгорода обратил внимание на то обстоятельство, что люди, работающие в соляных копях, практически не болеют многими заболеваниями, в том числе простудными. После кропотливого изучения он разработал свою методику лечения хронических неспецифических заболеваний органов дыхания у больных в камерах искусственного микроклимата соляных копий. Этот метод у медиков так и называется: метод соляных копий.

А ученые Института оптики атмосферы СО РАН, ознакомившись с данной методикой, решили кое-что усовершенствовать, объединив свои усилия с советом ВОИР и научно-техническим центром «Алло».

Мы занялись оборудованием камер искусственного микроклимата, — рассказал председатель совета ВОИР Г. Фомин. — Если раньше было жидкостное распыление соли в воздухе, то

мы создали распыление мелкодисперсной сухой соли. Стены камеры могут быть выложены плитками повarenной соли оригинальной технологии. К тому же, если раньше на глазок определялась концентрация соли, то мы создали оригинальное устройство по определению количества содержания соли в воздухе. Новые возможности появились с применением мелкодисперсного распыления жидкостей. Аэрозоль может быть насыщена различными растительными маслами и настоями, которые благотворно воздействуют на организм. А обыкновенная распыленная вода прекрасно очищает помещение от пыли. Наши установки могут работать в банях, саунах, в горячих цехах.

Конечно, мы не преминули использовать возможность и посидеть в камере искусственного микроклимата. Пришлось надеть цветастый балахон: оказалось, не напрасно: мельчайшие

частицы соли быстро посеребрили волосы заведующей отделом восстановительного лечения второй томской медсанчасти Алефины Ивановны Каревой. Когда немного «посоловели», спросили хозяйку ее мнение о камере. Она ответила убежденно:

— «Ионотрон» — просто замечательная установка. Мы стали заниматься методом соляных копий еще в 1984 году. Поверьте, эффект просто поразительный — насморк вылечивается в два дня. Всем известно, насколько неприятна процедура прокалывания гайморитов, а теперь с помощью нашей камеры этого можно избежать. Противопоказаний почти никаких, за исключением редких групп больных. Ну а новая установка томских ученых сделала условия работы и лечения еще лучше. Если раньше жидкостная среда была агрессивна для оборудования, и надо было все время промывать его, то теперь этого делать не надо. Аппарат прост и удобен в обращении. Так комнату готовим к приему пациентов всего 5 минут вместо 45. И я бы настоятельно посоветовала медикам восстановительных отделений брать эту установку: она облегчит жизнь и здоровье многих людей.

Что ж, кого привлечет эта установка, могут позвонить в Томск: 25-88-42 или 25-85-67. Или написать: 634055, Томск, А/Я-3930.

Г. ГОРЧАКОВ.

Фото Ю. ГОРЧАКОВА.

Картофельная страда.

Фото В. НОВИКОВА.

Наука в Сибири

УЧРЕДИТЕЛЬ — СО РАН.
Редактор И. ГЛотов.
Адрес редакции: 630090, Новосибирск, Морской проспект, 2.
Телефоны: 35-09-03, 35-75-59.
Корпусы: 24-57-36 (Иркутск), 25-91-15 (Томск), 3-35-08 (Якутск).
Типография издательства «Советская Сибирь».
Регистрационный № 484 в Мининформпечати России.
Заказ 10084.
Сдано в набор 10.09.93 г.
Подписано к печати 14.09.93 г.
При перепечатке материалов просьба ссылаться на «Науку в Сибири».
Индекс 53012.
Авторы опубликованных в газете материалов несут ответственность за их достоверность и гарантируют отсутствие сведений, составляющих государственную тайну.

© "Наука в Сибири", 1993 г.